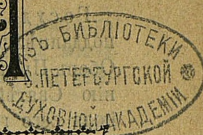


2 АВГ. 1912

1203

ЦЕРКОВНЫЯ



XXV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», въ 9-й день текушаго іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за отлично-усердную службу, къ орденамъ: *св. Владимира 4-й степени* — протоіерея Рыбинскаго Преображенскаго собора Сергія Богородскаго и *св. Анны 3-й степени*: священника Батумской Михаило-Архангельской соборной церкви Андрея Иванцкаго и діакона церкви при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ г. С.-Петербурга Константина Томилина.

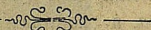
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», въ 9-й день текушаго іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ: *св. Владимира 3-й степени* — протоіерея Ксеніевской церкви, въ Ксеніевскомъ дѣтскомъ училищѣ, Давида

Іоанна Успенскаго и *св. Анны 3-й степени* — діакона церкви с. Святова, Переславскаго уѣзда, Павла Тростина.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», въ 9-й день текушаго іюля Всемилостивѣйше соизволилъ, за особливые труды во время празднествъ открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру III: 1) на сопричисленіе намѣтника Свято-Троицкія Сергіевы лавры, архимандрита Товія къ ордену *св. Владимира 2-й степени*, 2) на награжденіе казначей названной лавры, архимандрита Досіея *золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*, а эконома той же лавры, игумена Яила, помощника его, іеромонаха Іоны II-го, регента лаврскаго хора іеромонаха Назанаила и правителя дѣлъ духовнаго собора лавры, іеромонаха Вячеслава — *таковыми же крестами безъ украшеній* и 3) на пожалованіе архидіакону помянутой лавры Пантелеимсау *золотыхъ часовъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*.

В. И. М. П.
 ОТД. №...
 ИВ. №...

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 9-й день іюля сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ*: псаломщиковъ церквей: с. Шалкина, Хвалынского уѣзда, Ивана Голубева, с. Баклушь, Вольскаго уѣзда, Петра Соколова, Бодбійской Шестствія Святаго Духа Евгенія Лоладзе, станицы Березовской, Усть-Медвѣдичкаго округа, Михаила Василева, мѣстечка Милость-Куракина, Ростовскаго на-Дону округа, Карпа Коробчанскаго, Хотинскаго уѣзда, с. Сынжеры Исаи Боцула и с. Рынгача Алексія Центюля, с. Лихой Поляны, Корочанскаго уѣзда, Максима Мальцева, Грайворонскаго уѣзда, слоб. Бобравы Михаила Пестрякова и слоб. Мокрушиной Ивана Пестрякова, с. Останкина, Московскаго уѣзда, Петра Звѣрева, с. Смышляевки, Самарскаго уѣзда, Николая Софійскаго, мѣстечка Батурина, Конотопскаго уѣзда, Ивана Локтева и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: села Вязовца, Кременецкаго уѣзда, Игнатія Лукаевича, с. Шиловецъ, Хотинскаго уѣзда, Варфоломея Свѣтенко и с. Неданчичъ, Черниговскаго уѣзда, Митрофана Рожалина.



Его Императорскому Величеству на принесенной преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ и другими лицами всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ Петрозаводска благоугодно было, въ 23-й день іюня 1912 года, въ Балтійскомъ Портѣ, на яхтѣ «Штандартъ», Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая теле-

грамма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Восемнадцатаго іюня православнымъ карельскимъ братствомъ водружена въ храмѣ села Порось Озеро, Повѣнецкаго уѣзда, среди карельскаго населенія, икона святителя и чудотворца Бѣлгородскаго Іоасафа, торжественно перенесенная изъ Петрозаводска за 168 верстъ въ течение 7 дней съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи сотенъ и тысячъ народа. Собравшіеся на торжество братчики, вмѣстѣ съ массой карельскаго населенія, въ высокомъ религиозномъ одушевленіи, радуясь утвержденію новаго оплота православія на границѣ Финляндіи, горячо молятъ сохранить Онъ Своимъ предстательствомъ въ здравіи и благоденствіи Ваше Императорское Величество со всей Августѣйшей Семейей и да испроситъ Онъ Божіе благословеніе и помощь въ царственныхъ трудахъ Вашихъ на славу дорогой родины. *Веніаминъ*, епископъ Гдовскій, предѣдатель Олонецкаго совѣта братства, ректоръ семинаріи протоіерей *Чуковъ*, члены Повѣнецкаго отдѣла братства: протоіерей *Щеголевъ*, земскій начальникъ *Ларионовъ*, благочинный священникъ *Вознесенскій*».

* *

Его Императорскому Величеству на принесенной преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Новгородскимъ и Новгородскимъ губернаторомъ Лоцухинымъ всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ с. Долоцкаго благоугодно было, въ 30-й день іюня 1912 года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшій Государь. 29-го іюня сего года въ Новгородской епархіи въ предѣлахъ Устюжнскихъ, въ Синозерской пустыни, по благословенію Святѣйшаго Синода, возстановлено церковное чествованіе памяти преподобномученика Ефросина, Синозерскаго подвижника начала XVII вѣка, мученически скончавшагося въ лихолѣтіе 1613 года. Церковное торжество привлекло тысячи богомольцевъ не только Новгородской земли, но и многихъ другихъ мѣстъ; помолившись о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи, почитаемъ за великое счастье, вмѣстѣ съ собравшимися богомольцами, повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувство глубочайшей любви и вѣроподданнѣйшей преданности. Господь Богъ да сохранитъ Ваше Императорское Величество молитвеннымъ предстательствомъ новаго угодника Своего преподобномученика Ефросина. Вашего Императорскаго Величества вѣроподданнѣйшіе: *Арсеній*, архіепископъ Новгородскій, Новгородскій губернаторъ *Допухинъ*».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 14 іюня—5 іюля 1912 года за № 5410, постановлено: наградить настоятеля Николаевской церкви въ Бухарѣ, священника Константина Емельянова, за усердные и ревностные труды его по удовлетворенію духовныхъ нуждъ православнаго населенія Новой и Старой Бухары, *камілавкою*.

II. Отъ 12 іюля 1912 г. за № 6136, постановлено: на должность смотрителя Пермскаго духовнаго училища назначить помощника смотрителя Соликам-

скаго духовнаго училища іеромонаха Феодила (Богоявленскаго), а на мѣсто послѣдняго кандидата богословія священника Николая Чехова.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 іюля 1912 г., за № 13, опредѣляется въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошенію, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи Павелъ *Органовъ*, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ 29-го февраля 1912 г.

Назначаются: помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ *Дегтяревъ* дѣлопроизводителемъ названной Канцеляріи, съ 5-го іюня 1912 г. и причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода коллежскій секретарь *Ярославцевъ* и губернский секретарь *Карташевъ*—исправляющими должность секретарей духовныхъ консисторій, первый—Смоленской и второй—Томской, оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 17-го мая 1912 г.

Перемѣщаются: дѣлопроизводитель Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ *Соболевъ* дѣлопроизводителемъ Статистическаго Отдѣла при названномъ Училищномъ Совѣтѣ, съ 5-го іюня 1912 г.; секретари духовныхъ консисторій на таковыя же должности: коллежскіе совѣтники: *Борзцовскій*—изъ Олонецкой въ Воронежскую, *Квѣситъ*—изъ Псковской въ Олонецкую и *Барилловъ*—изъ Томской въ Псковскую, коллежскій ассесоръ *Березницкій*—изъ Архангельской въ Екатеринославскую, коллежскій совѣтникъ *Добровольскій*—изъ Тверской въ Архангельскую, титулярный совѣтникъ *Вышелавцевъ*—изъ Полтавской въ Тверскую, коллежскій секретарь *Грабенко*—изъ Вятской въ Полтавскую, коллежскій ассесоръ *Ракинъ*—изъ Смоленской въ Вятскую духовныя консисторіи, всѣ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 17-го мая 1912 г.

Увольняются отъ службы—секретарь Екатеринославской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ *Орловъ*, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, со 2-го мая 1912 г.; въ отпускъ внутри Имперіи: на 28

дней—секретарь Орловской духовной консистории, коллежский совѣтникъ **Пятницкій** съ 4-го іюня 1912 г.; на 1 мѣсяцъ—постоянно присутствующій членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Полянскій**, съ 1-го іюля 1912 г. и секретарь Владимирской духовной консистории, коллежский совѣтникъ **Гроздовъ**, съ 16-го іюля 1912 г.; на 2 мѣсяца—начальникъ Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Здравомысловъ**, оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Острогорскій**, старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежский совѣтникъ Христофоръ **Поповъ**, бухгалтеръ издательской комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Надежинъ**, старшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежский совѣтникъ **Кузнецовъ**, старшіе контролеры контроля при Святѣйшемъ Синодѣ: надворный совѣтникъ **Каминскій** и коллежский ассесоръ **Покровскій** и младшій контролеръ того же контроля, коллежский ассесоръ **Ермиловъ**, секретари духовныхъ консисторій: Архангельской—коллежскій совѣтникъ **Добровольскій**, Финляндской—коллежскій совѣтникъ **Каменскій** и Полтавской—коллежскій секретарь **Грабенко** и причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ **Куплетскій** и коллежскій секретарь **Казанскій** (Здравомысловъ съ 18-го, Острогорскій и Поповъ съ 15-го, Надежинъ съ 20-го, Кузнецовъ съ 5-го, Каминскій съ 4-го, Покровскій и Ермиловъ съ 15-го, Добровольскій съ 8-го, Куплетскій съ 6-го іюня 1912 г., Каменскій съ 20-го, Грабенко съ 15-го и Казанскій съ 2-го іюля 1912 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

I. На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21—30 іюня 1900 г. за № 2607, и согласно ходатайству Подольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіемъ, отъ 30-го апрѣля 1912 года за № 228, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святителей Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Свя-

тѣйшаго Синода выдаваемою, завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы села Слободзеи, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, священника Константина Шаравскаго.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

II. Отъ 19—27 іюня 1912 г., за № 391, утвержденнымъ за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищемъ его, постановлено: нотное произведение: «За вѣру, Царя и Отечество. Пѣсьнъ молодого защитника Царя и Отечества». Слова В. Тарасова, музыка И. Армсгеймера, ц. 30 коп.,—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

III. Отъ 3—11 іюля 1912 г. за № 421, утвержденнымъ г. испр. об. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюру В. Т. Георгіевскаго, подъ заглавіемъ «Сергій Александровичъ Рачинскій. Поборникъ народнаго просвѣщенія. Другъ крестьянскихъ дѣтей». Спб., 1912 г.,—одобрить для бібліотекъ церковныхъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюры и листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1912 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Миссіонерскіе листки. а) Изданіе лавры.

№ 17. Наставленіе о Церкви св. Иринея, епископа Лионскаго.

№ 19. О почитаніи святыхъ иконъ.

б) *Кіевскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.*

№ 29. О крещеніи дѣтей, изданіе 1-е.

№ 30. Кто были обличаемые Спасителемъ книжники и фарисеи.

№ 31. Объ Отцѣ Небесномъ и отцахъ плотскихъ и духовныхъ.

№ 32. Какъ понимать слова Св. Писанія: «Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ».

№ 33. Какъ христіанамъ должно думать о своемъ спасеніи.

№ 34. Церковно-славянскій языкъ для православнаго русскаго народа не есть языкъ чужой и незнакомый.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

Надо ли быть духовенству въ Государственной Думѣ.

Повидимому это праздный вопросъ, ибо духовенство въ Государственной Думѣ уже есть и дѣйствуетъ. Но въ послѣднее время поднялась агитація въ пользу той мысли, что духовенству не подобаетъ быть въ Думѣ. Мысль эта представителями лѣвыхъ партій, со включеніемъ октябристовъ, высказывалась въ третьей Думѣ неоднократно. Теперь принялась за это пресса. Газеты лѣвыя, какъ «Рѣчь», правыя, какъ «Русское Знамя» и «Гражданинъ», и октябристскія, какъ «Голосъ Москвы», забили тревогу: въ четвертую Думу ожидается-де такой наплывъ духовенства, что она можетъ обратиться въ какой-то всеепархіальный съѣздъ духовенства. Въ виду такой «опасности» слѣдуетъ-де принять мѣры къ ея предотвращенію не только теперь, но и на будущее время. Даже М. О. Меньшиковъ предлагаетъ пересмотрѣть вопросъ: полезно ли, съ государственной точки зрѣнія, присутствіе въ Думѣ духовенства, а многострадальный и натуженный канонистъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» Дурново вполне убѣжденъ, что

присутствіе духовенства въ Думѣ не только-де противорѣчить прямымъ обязанностямъ клира, но и прямо воспрещено канонами Церкви. Вся эта агитація можетъ сбить съ толку не только почтеннѣйшую публику, но и само духовенство¹⁾. А потому въ данный моментъ представляется не излишнимъ поставить вопросы: позволительно ли, полезно ли и необходимо ли присутствіе членовъ отъ духовенства въ Государственной Думѣ съ точки зрѣнія государственнаго строительства? Не имѣя претензіи исчерпать эти вопросы, мы рѣшаемся высказать здѣсь нѣсколько общихъ соображеній.

I.

Нѣтъ ни одного канона, который бы запрещалъ членамъ клира принимать участіе въ законодательной дѣятельности. Каноны запрещаютъ членамъ клира принимать на себя мірскія и житейскія попече-

¹⁾ Какъ свидѣтельствуетъ преосвященный Самарскій въ своемъ обращеніи къ духовенству. «Колоколъ», № 1856.

нія (заботы) κοσμητὰς καὶ βιωτικὰς φροντίδας, (Ап. 7, Двукр. 11, Всел. VII, 10), давать себя порукою за кого-либо (Ап. 20), быть откупщиками чужихъ имѣній (μοδοταί, Халк. 4), быть попечителями и опекунами, прокураторами (Каро. 19), управлять чужими имѣніями въ качествѣ майордомовъ (μετόβερων φροντίδα, Всел. VII, 10), упражняться въ воинскомъ дѣлѣ (Ап. 83), и вообще вдаваться въ «народныя управленія» (εἰς δημόσιαις διοικήσεις, Ап. 81), т. е. принимать на себя административныя должности. Какъ показываетъ самая терминологія, т. е. названіе запрещаемыхъ функций и толкованія комментаторовъ, канонами воспрещаются: а) государственныя и общественныя административныя должности и особенно воинская служба; б) обязательства по частнымъ дѣламъ, именно—поручительство въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, опека, развѣ только по закону, надъ членами своего семейства и ближайшими родственниками или же, по порученію епископа, надъ призрѣваемыми въ церкви, а также хатадайтво по чужимъ дѣламъ въ судахъ, и с) принятіе на себя хозяйственныхъ должностей по управленію чужими имѣніями.

Это, однако, вовсе не обозначало, что члены клира вообще были въ тѣ времена устранены отъ всякаго участія въ публичной дѣятельности относительно дѣлъ свѣтскаго характера. Константинъ Великій, налагая печать римскаго публичнаго права на *corpus christianorum*, т. е. на Церковь, какъ на признанную имъ христіанскую публичную организацію, надѣляя епископовъ публичными правами и привилегіями, ставилъ епископовъ какъ бы въ разрядъ магистратовъ и тѣмъ создалъ своеобразную магистратуру своей христіанской имперіи (начиная съ 313 г.). Даже въ области чисто гражданскаго права имъ была предоставлена особая юрисдикція. Конституціей 318 г. всемъ позволяется переносить любое гражданское дѣло по соглашенію сторонъ на епископскій судъ, если дѣло даже уже было начато въ свѣтскомъ судѣ. Конститу-

ція 333 г. опредѣляетъ, что рѣшенія епископа суть окончательныя, что даже при нежеланіи другой стороны дѣло можетъ быть перенесено къ епископу и что рѣшенія эти приводятся въ исполненіе свѣтскими судьями. Въ дѣлахъ уголовного характера епископамъ было предоставлено право заступничества, «печалованія» (*ius intercessionis*) за осужденныхъ, право давать имъ убѣжище въ храмахъ (*ius asyli*), если они даже были осуждены на казнь, право посѣщать тюрьмы и разспрашивать заключенныхъ о ходѣ ихъ дѣла¹⁾. Вообще, епископамъ предоставлено было наблюденіе за правильностію свѣтскаго судопроизводства и дѣятельностію правителей и чиновниковъ; о злоупотребленіяхъ они могли доносить императору. Нѣкоторые церковныя соборы, напримѣръ, Арльскій 314 г., даже обязывали ихъ наблюдать за правителями (пр. 7)²⁾.

Что касается законодательной дѣятельности, то прямого запрещенія этой дѣятельности, какъ сказано, нѣтъ. Напротивъ, есть указанія, что въ ней участвовали лица духовныя. Въ толкованіи на 4-е правило Халкидонскаго собора Вальсамонъ говорить, что съ дозволенія епископа монахи могутъ исправлять не только церковныя дѣла, но и житейскія, т. е. гражданскія. Но если епископское дозволеніе имѣетъ такую силу, прибавляетъ Вальсамонъ, то еще большую силу должна имѣть царская власть, которая производитъ (*προβαλλομένη*) и епископовъ. Ибо поэтому, вѣроятно, и занимался безпрятственно государственными дѣлами извѣстный митрополитъ Сиды (Іоаннъ) отъ лица императора господина Михаила Дуки³⁾, и митрополитъ Кесарійскій писалъ свѣтскіе морскіе законы, и многие архіереи и монахи исполняли подобныя же служенія царскія и народныя». Значить, о. Машкевичъ былъ совершенно

¹⁾ Проф. Суворова. Объемъ дисциплинарнаго суда Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

²⁾ Hefele, Histoire des conciles, I, 284.

³⁾ Zonara, Annales. Migne, CXXXV, col. 277, A.

правъ, когда возразилъ въ Думѣ графу Уварову и указалъ, что участіе въ законодательной дѣятельности духовенству не воспрещается канонами, ибо *законодательство* не есть *управленіе* ¹⁾.

Итакъ, думается намъ, что присутствіе духовенства въ Государственной Думѣ не имѣетъ препятствій ни въ канонахъ, ни въ церковной практикѣ. Правда митрополитъ Московскій Филаретъ въ 1861 г. высказался отрицательно по поводу предполагаемаго (по проекту министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева) назначенія преосвященныхъ архіереевъ въ Государственный Совѣтъ, но онъ не ссылался въ этомъ случаѣ на каноны, а указывалъ на неподготовленность къ этому архіереевъ, на то, что голосъ немногихъ лицъ едва ли можетъ имѣть вліяніе на движеніе мнѣній въ Государственномъ Совѣтѣ, на то, что, имѣя въ своемъ составѣ архіереевъ, Государственный Совѣтъ свободнѣе будетъ касаться вопросовъ церковнаго управленія, «но чрезъ сіе уменьшилось бы значеніе Святейшаго Синода и свобода его сужденій» и на подобныя соображенія пользы и цѣлесообразности ²⁾. Но теперь времена другія. Прошло полстолѣтія; явились новыя учрежденія; развилась политическая печать; создались новыя отношенія: должны возникнуть и новыя требованія жизни и новыя практическія побужденія и соображенія. Существуетъ время для всякой вещи подъ небесемъ. Мы живемъ въ такой исторической моментъ, когда качество мнѣній приносится въ жертву количеству голосовъ, когда господствуетъ *число*, когда все опредѣляется борьбою сословныхъ, классовыхъ, партийныхъ интересовъ, когда демократическая волна втягиваетъ въ эту борьбу и низшіе слои населенія. Всякій

¹⁾ «Позвольте вамъ доложить, гг., что мы сидимъ здѣсь не въ качествѣ *управителей* народа, а въ качествѣ *законодателей*, а законодателями духовенство всегда было, есть и будетъ». Засѣд. Г. Думы 17 февр. 1910 г. Сессія III, засѣд. 49.

²⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ *Филарета*, V, I, стр. 175.

голосъ теперь есть единица, составляющая господствующее большинство, а потому и голоса членовъ Думы отъ духовенства должны имѣть подобающее имъ значеніе въ составленіи голоса большинства.

II.

Наша исторія учитъ, что привлеченіе духовенства къ участію въ государственномъ строительствѣ *всегда было обычно*, особенно въ важнѣйшіе моменты исторической жизни нашей Родины. Еще со временъ святаго Владиміра наша государственная власть, по установившемуся *обычаю*, привлекала представителей церковной власти къ общей думѣ «о строѣ землянемъ», особенно, когда дѣло касалось важнѣйшихъ вопросовъ этого строительства. Такъ «пошло истари». Слѣдовательно, такое привлеченіе было «старинною и пошлиною», имѣвшими силу правового обычая. Насколько свято хранился этотъ обычай видно изъ того, что въ эпохи самыхъ коренныхъ государственныхъ реформъ, на примѣръ, при Петрѣ Великомъ или Александрѣ II Освободителѣ, наши Государы выслушивали мнѣнія виднѣйшихъ представителей церкви, и наше правительство никогда не было невоспримчиво къ мнѣнію нашихъ іерарховъ, особенно такихъ выдающихся, каковъ былъ приснопамятный Филаретъ, митрополитъ Московскій. Въ духѣ этой пошлینی и старины состоялось привлеченіе духовенства къ участію и въ дѣятельности Государственнаго Совѣта и Государственной Думы волею благополучно царствующаго нашего Самодержавнаго Монарха въ наши недавніе дни.

«Старина эта и пошлина», конечно, потому и возымѣли мѣсто въ нашей государственной исторіи, что участіе нашего духовенства въ дѣлахъ государственныхъ было всегда полезно и сообразно съ государственными интересами, ибо всегда было патріотично, всегда обуславливалось крѣпкою любовью къ отечеству, въ которомъ оно устроило души всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ отъ князя до послѣдняго хо-

лопа. Историческій опытъ дѣльных девяти столѣтій свидѣтельствовалъ и до сихъ поръ свидѣтельствуетъ объ этой пользѣ для государственной жизни. Въ Кіевскій періодъ нашей исторіи, когда правилъ Русью княжескій родъ святого Владиміра, духовенство водворяло миръ между князьями, удерживало ихъ отъ кровопролитія, настаивало на томъ, чтобы они «не подыскивали чужихъ предѣловъ» (т. е. «княженій»), почитали старшаго въ родѣ «въ отца мѣсто», соблюдали «крестное дѣлованіе», духовенство (епископы и игумены) присутствовало на княжескихъ съѣздахъ ¹⁾, принимало роль посредниковъ и пословъ въ сношеніяхъ между князьями, увѣщивало защищать честь и безопасность русской земли отъ внѣшнихъ враговъ, какъ, напр., дѣлалъ митрополитъ Никифоръ ²⁾. Въ Суздальско-Владимірскій періодъ, періодъ удѣльной системы и татарскаго разгрома, истинными устроителями порядка были митрополиты, какъ, напримѣръ, Кириллъ II, епископы и игумены, которые объединяли разрозненныя княжества въ единой организаціи церкви и поддерживали сознаніе національнаго единства при всеобщемъ разбродѣ и порабощеніи иноземной власти завоевателей; митрополиты, епископы и игумены присутствовали при составленіи договорныхъ, докончальныхъ и духовныхъ грамотъ князей, помогали имъ платить «выходъ» въ орду; митрополиты сами вступали въ договоры съ великими князьями, какъ Клирианъ или Фотій, и даже имѣли свои полки, выставяемые для общаго дѣйствія при защитѣ отечества, когда это было

нужно ¹⁾. Въ періодъ образованія «Московского государства» и собранія Руси подъ высокую руку Государя Московскаго духовенство содѣйствовало этому собранію ²⁾, выдвигало значеніе старшаго сына Московскихъ князей и склоняло Московскихъ князей въ духовныхъ завѣщаніяхъ удѣлять ему большую долю «на старѣйшій путь», развивало идею самодержавія и поддерживало государя въ борьбѣ съ притязаніями служилыхъ князей и бояръ, участвовало при обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ въ Боярской Думѣ, а со времени Флорентійской уніи и паденія Константинополя способствовало пробужденію сознанія міроваго значенія Русской Земли, какъ центра православной вѣры, и русскаго Государя, какъ хранителя и защитника этой вѣры, а Москвы, какъ третьяго Рима, унаслѣдовавшей значеніе «ветхаго и новаго Рима» (Константинополя), послѣ ихъ паденія ³⁾. Въ періодъ устроенія Русской Земли послѣ прекращенія династіи и въ «смутное время» духовенство приобрѣло первенствующее значеніе въ государствѣ не только чрезъ возбужденіе высокаго подъема національнаго самосознанія, чрезъ одушевленіе ратныхъ людей въ уничтоженіи смуты, чрезъ указаніе необходимости имѣть своего русскаго Государя, а не иноземца или иновѣрца, но и чрезъ прямое участіе въ Земскихъ Соборахъ. Мы не говоримъ

¹⁾ У Макарія, Сологоса, Ключевскаго (Боярск. Дума, гл. XIV), Умчерина (Опытъ).

²⁾ «А слушали бы есте владыки Олесея и старыхъ бояръ, которые отцу моему и намъ добра хотѣли», приказываетъ въ своей духовной грамотѣ своимъ братьямъ бездѣтный князь Московскій Иванъ II.

³⁾ Кантарева, Характеръ отношеній Россіи къ правосл. Востоку. М., 1883.—Павловъ, Секуляризація церковныхъ земель, Одесса, 1871.—Мамининъ, Старецъ Елеазарова монастыря Филоеей, стр. 766. (Ср. Русск. истор. бібліотека, VI, № 118).—Жмакинъ, Митрополитъ Даніиль. М., 1881, стр. 128.—Соколовскій, Участіе русскаго духовенства и монашества въ развитіи единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ, Кіевъ, 1902, гл. II.—Штаковъ, Государство и Церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Одесса, 1912.—Савва, Московскіе цари и Византійскіе вазилевсы. Харьковъ, 1901.

¹⁾ Когда Святополькъ Кіевскій и Владиміръ Мономахъ послали приглашеніе на съѣздъ Олегу Святославичу Черниговскому, то, по словамъ летописца: «Олегъ же, воспримъ смыслъ буй и словеса величаво, рече спие: нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ». Лаврентьевск. Лѣтоп. подъ 1096 годомъ.

²⁾ Сергеевичъ, Русск. юрид. древности, II, 528 и слѣд.—Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, 30 и слѣд. Goetz (Петцъ), Staat und Kirche in Altrossland, Kiever Periode (988—1240), Berlin, 1908, S. 97 und folg.

о значеніи такихъ великихъ патриарховъ, какъ Филаретъ Никитичъ, или Никонъ, или Иоакимъ, проявившій тонкій государствен- ный смыслъ въ критикѣ боярскаго проекта о «вѣчныхъ намѣстникахъ»¹⁾: такіе люди не могли не имѣть государственнаго значенія не только въ силу своего положенія, но и въ силу личныхъ качествъ. Известно, что первые два патриарха даже именовались «великими государями». Гораздо важнѣе для государственнаго строительства было участіе «Освященнаго Собора», или «патриарха и властей» въ составѣ «Земскихъ Соборовъ». «Главный іерархъ русской Церкви, говоритъ Ключевскій, митрополитъ и потомъ патриархъ, дѣйствовалъ въ своей церковной сферѣ съ коллегіей духовныхъ сановниковъ, называвшейся «Освященнымъ соборомъ» или «синодомъ», какъ выражались иногда во второй половинѣ XVII в. Самое названіе «собора» специально усвоилось духовнымъ собраніямъ или коллегіямъ. Земскій совѣтъ разныхъ чиновъ государства тогда носилъ это названіе, когда въ немъ принимали участіе представители Церкви. *Соборомъ* называлась и Боярская Дума, когда въ ней присутствовалъ глава русскаго духовенства одинъ или съ «Освященнымъ соборомъ»²⁾. Московскіе послы въ 1610 г. говорили полякамъ: «Изначала у насъ въ Русскомъ царствѣ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на соборъ патриарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ и съ ними о всякихъ дѣлахъ совѣтывались, безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали». Безъ сомнѣнія, дѣлалось это потому, что глубокое пониманіе государственныхъ интересовъ, неоднократно проявленное духовенствомъ въ продолженіи многовѣковой исторіи, было всегда для государства полезно и имѣло громадное значеніе. Вотъ почему Петръ В., Екатерина II, и Александръ I, и Александръ II при осуществленіи важнѣйшихъ

реформъ всегда желали слышать голосъ представителей Церкви, всегда имѣли въ виду ихъ патриотическую настроенность и видѣли съ ихъ стороны живое содѣйствіе осуществленію важнѣйшихъ государственныхъ задачъ.

Во всѣ критическіе моменты нашей исторіи наше духовенство выступало самымъ энергичнымъ образомъ, и это выступленіе его оказывало неоцѣнимыя услуги отечеству. Даже въ темную годину нашей революціи, т. е. только что пережитой нами смуты, предупреждающій, вразумляющій и обличающій голосъ духовенства раздавался настолько громко, что его не могъ не слышать всякій, имѣющій уши. Многіе священники пали жертвою своего мужества; многіе вынуждены были къ молчанію силою и угрозами; многіе дѣйствовали молчаливо, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе непреклонно содѣйствовали умиротворенію и ликвидаціи недавней смуты. Вспомните голосъ архипастыря первопрестольной столицы наканунѣ открытаго бунта; вспомните также и то, какимъ образомъ встрѣченъ онъ былъ со стороны не имѣющихъ никакого политическаго смысла и истинной любви къ отечеству интеллигентовъ, оторвавшихся отъ родной почвы и «непомнящихъ своего родства». Время это слишкомъ близко къ намъ; это намъ «вчерашній день», чтобы говорить о немъ безпристрастно. Но мы увѣрены, что исторія по достоинству оцѣнитъ значеніе проявленнаго здѣсь духовенствомъ государственнаго разума. А участіе духовенства въ третьей Государственной Думѣ, которая только что прекратила свою дѣятельность, развѣ было бесполезно, если разсматривать дѣло не съ узко-партийной, но съ широкой точки зрѣнія общихъ государственныхъ интересовъ? Разумѣется, здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку дѣятельности духовенства въ Государственной Думѣ, но нельзя не замѣтить, что безъ участія духовенства самое продолженіе существованія третьей Государственной Думы не было бы прочно

¹⁾ Ключевскій, Б. Дума.

²⁾ Ключевскій, Б. Дума, стр. 494.

обезпечено. Если третья Дума дошла до опредѣленнаго ей въ законѣ термина и не окончила своего существованія раньше срока подобно двумъ первымъ, то несомнѣнно это произошло потому, что члены Думы отъ духовенства давали своимъ голосомъ перевѣсъ правымъ и умѣреннымъ партіямъ, удерживая Думу отъ тѣхъ разрушительныхъ эксцессовъ, которые были возможны въ Думахъ перваго и втораго призыва. Архіепископъ Евлогій, пресвященный Митрофанъ, отцы: Генецкій, Машкевичъ, Станиславскій, Юрашкевичъ и другіе неизгладимыми буквами вписали свои имена въ лѣтописи Государственной Думы. Даже противныя имъ партіи должны признать, что духовенство наше спасло Думу отъ преждевременнаго конца, именно благодаря своему вѣками выработанному государственному разуму, благодаря пониманію государственныхъ интересовъ и благимъ традиціямъ, которыя не были угашены даже и во времена господства бюрократіи и крѣпостнаго права. Всѣ, кто дорожить Думою, должны признать, что Дума дожила до своего термина не безъ содѣйствія думскаго духовенства. Уже въ этомъ—польза.

Участіе духовенства въ думѣ полезно не только проявленіемъ государственнаго разума, который былъ выработанъ вѣками участія въ государственномъ строительствѣ страны, но близкимъ знакомствомъ съ дѣйствительными нуждами населенія. По самому положенію своему духовенство соприкасается со всеми рангами и слоями населенія отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ, отъ дворцовъ до бѣдныхъ лачужекъ и подвальныхъ этажей. Непосредственнымъ личнымъ наблюденіемъ оно проникаетъ въ самыя глубины быта и нравовъ народныхъ. Ему вѣдомы самыя интимныя стороны народной души и народной совѣсти. Все это даетъ драгоценнѣйшій запасъ самаго многообразнаго и ничѣмъ незамѣнимаго опыта, приложеніе коего къ государственному строительству не можетъ не быть полезнымъ и поучительнымъ даже для другихъ сочле-

новъ въ самой Государственной Думѣ. Особо важно въ этомъ случаѣ то, что чрезъ духовенство скорѣе, чѣмъ черезъ кого-либо иного, можетъ быть осуществлено истинное представительство интересовъ простонародныхъ массъ, творческій трудъ коихъ составляетъ историческую основу культурной жизни страны. Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что сельское духовенство есть высшая сельская интеллигенція, во всякомъ случаѣ превосходящая своею культурностію, образованіемъ и воспитаніемъ и волостную, и кулаческую, и питейную интеллигенцію, со включеніемъ низшихъ представителей «третьяго» земскаго элемента. Поэтому съ государственной точки зрѣнія было бы прямо неблагоразумно не воспользоваться опытомъ духовенства и его знаніемъ народной жизни при обсужденіи законопроектовъ въ Г. Думѣ.

Итакъ, присутствуя въ Думѣ на основаніи историческаго обычая (права), стародавней пошлینی и дѣйствующаго закона, духовенство, обладающее выработаннымъ вѣками государственнымъ разумомъ и историческими традиціями, а также разностороннимъ и глубокимъ знаніемъ народнаго быта и потребностей населенія, не можетъ не быть полезнымъ и теперь, какъ не было бесполезнымъ встарь, въ теченіе предшествовавшей нашей исторіи. Нужно прямо сказать, что духовенство не менѣе другихъ сословій и классовъ населенія участвовало въ созиданіи Россійской Имперіи, занимающей шестую часть суши земнаго шара. Было бы глубоко несправедливо теперь лишать его этого преимущества.

III.

Мы думаемъ даже больше: присутствіе духовенства въ Государственной Думѣ (равно какъ и въ Государственномъ Совѣтѣ) совершенно *необходимо*. Самое призваніе и предназначеніе духовенства дѣлаетъ присутствіе его необходимымъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Такова природа

вещей. Въ самомъ дѣлѣ, политика законодательства, т. е. то общее направленіе, которое выражается въ законахъ, вырабатываемыхъ законодательными учрежденіями, должна всегда сообразоваться съ національнымъ самосознаніемъ, т. е. съ сознаніемъ глубочайшихъ интересовъ и высшихъ идеаловъ населенія страны. Дума должна быть «русская по духу». Но національное самосознаніе всегда покоится на Богосознаніи народа; ибо всѣ національныя святини, національныя идеалы и вѣчные интересы въ народной психикѣ обуславливаются абсолютнымъ императивомъ или безусловною волею Божества. Вотъ почему всѣ народы, организовавшіеся въ самостоятельныя государства, въ общемъ направленіи своей творческой дѣятельности вообще и законодательной въ частности, стремились не только къ удовлетворенію своихъ житейскихъ интересовъ и потребностей, но и къ осуществленію высшей воли Божества. Не даромъ слово «культура» находится въ сродствѣ съ словомъ «культъ». Народная культура именно есть историческій «культъ». Вотъ почему наша европейская культура и называется христіанскою культурой: она основана на христіанскомъ Богосознаніи: и наша русская культура достаточно будетъ русскою, когда она не порветъ связи съ православною вѣрою, воспитавшею нашъ русскій народъ. Наши Основные Законы признають эту истину; ибо по этимъ Законамъ первенствующая и господствующая религія есть «православное исповѣданіе». Законодательная же дѣятельность Думы не можетъ становиться въ противорѣчіе съ «Основными Законами». Итакъ наше законодательство должно быть національнымъ, и, какъ національное, оно не должно стоять въ противорѣчій съ началами православной вѣры.

Правда, теперешнее такъ называемое «правовое государство» стремится организоваться безъ религіи, считая себя учрежденіемъ совершенно свѣтскимъ; но и оно не упускаетъ изъ вида такъ называемыхъ

«культурныхъ задачъ», которыя, однако, немислимы въ совершенномъ отрѣшеніи отъ религіи. Даже въ такъ называемомъ «безрелигіозномъ» или «безвѣроисповѣдномъ» государствѣ все-таки признается, что культурныхъ и государственныхъ задачъ нельзя осуществить безъ нравственныхъ началъ. Но попытка создать такъ называемую «гражданскую мораль», государственную ответственность, не привела къ благимъ результатамъ, какъ показываетъ культурный упадокъ и вырожденіе Франціи, гдѣ довольствуются этою моралью. У насъ до этихъ Геркулесовыхъ столбовъ дошелъ только октябристъ П. В. Каменскій ¹⁾, который нѣсколько лѣтъ носился въ Государственной Думѣ съ своимъ проектомъ гражданской морали. Однако, совзательная мораль немислима безъ религіи, если вы не желаете принять привычку за мораль: при первомъ пробужденіи рефлексіи, отъ такихъ моральныхъ привычекъ не остается и слѣда. Онѣ исчезаютъ, какъ дымъ: ни одинъ нравственный императивъ, ни какой долгъ, ни какое вѣдѣніе совѣсти не имѣютъ абсолютной обязывающей силы безъ обоснованія ихъ на непреложномъ вѣдѣніи Божества. Слѣдовательно, во избѣжаніе печальныхъ результатовъ, наше свѣтское законодательство все-таки не можетъ отрѣшиться всецѣло отъ началъ нашей православной вѣры. Пусть религія есть дѣло совѣсти, не подлежащее вишнему принужденію. «Однако,—по словамъ Чичерина—при отрѣшеніи гражданскаго законодательства отъ церковнаго, государство должно поступать съ крайнею осторожностью, ибо дѣйствіе на совѣсть не менѣе важно и нерѣдко имѣетъ болѣе силы, нежели всякія законодательныя постановленія. Столкновеніе обязанностей гражданскихъ и религіозныхъ можетъ поставить гражданъ въ весьма тяжелое положеніе. Поэтому, при введеніи свѣт-

¹⁾ Каменскаго, Преподаваніе гражданской морали въ народныхъ школахъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы. Екатеринбургъ, 1905.

скаго законодательства, государство должно внимательно соображать его съ правилами церковными, изъ опасенія *нарушить права совѣсти*. Весьма важное значеніе имѣть и самое настроеніе общества; надобно знать, насколько оно готово поддержать свѣтское законодательство, котораго все практическое значеніе заключается въ томъ, что оно отвѣчаетъ извѣстнымъ общественнымъ потребностямъ¹⁾. А глубочайшая изъ потребностей есть потребность религиозная. «Еще осторожнѣе слѣдуетъ поступать въ вопросахъ о церковномъ управленіи», говоритъ тотъ же авторъ. Словомъ, законодательство не должно разрываться съ религіей.

Если не можетъ замѣнить религіи такъ называемая гражданская мораль, то не можетъ замѣнить ея и такъ-называемое «общественное мнѣніе», на которое желаютъ опираться современные политики. Природа «общественнаго мнѣнія» доселѣ еще не выяснена научнымъ и безспорнымъ образомъ; за то совершенно ясно, что нѣтъ одного «общаго и безспорнаго» общественнаго мнѣнія, но что есть самыя разнообразныя мнѣнія въ каждомъ обществѣ, что мнѣнія эти противорѣчивы и измѣнчивы, что они иногда создаются искусственно внушеніями прессы и что весьма часто они обманчивы. А потому основывать государственное строительное на зыбкой почвѣ этихъ мнѣній значить воздвигать непрочное и эфемерное зданіе, готовое немедленно рухнуть. Общественныя мнѣнія господствуютъ въ такъ-называемыхъ интеллигентныхъ классахъ и весьма часто бываютъ совершенно оторваны отъ народной почвы и даже прямо противорѣчатъ народному настроенію. А потому никогда ничего иного породить и не могутъ, кромѣ интеллигентскаго насилія надъ массами, какъ это мы видимъ въ той же Франціи. Истинная и глубокая политика государственнаго строитель-

ства поэтому всегда основывалась не на мнѣніяхъ, а на народныхъ *справданіяхъ*. Здѣсь невольно припоминается указаніе Бисмарка, высказанное имъ въ Прусской палатѣ 15-го ноября 1849 г., т. е. то-часъ послѣ революціи, что «корабль глупцовъ разобьется о скалу христіанской церкви, ибо *спра* нашего народа въ откровенное слово Божіе сильнѣе вѣры въ спасительность какой-бы то ни-было конституціонной статьи». Но если это такъ, то законодательная политика должна основываться не столько на общественномъ мнѣніи, сколько на народномъ вѣрованіи. Тѣ законы благодѣтельны и прочны, которые не только не противорѣчатъ этимъ вѣрованіямъ, но и не отрѣшаются отъ нихъ.

«Отрѣшеніе» гражданскаго законодательства отъ религіи въ сущности никогда не можетъ достигнуть полного индифферентизма, точки совершеннаго религиознаго безразличія, ибо это противно религіи и природѣ вещей. Вопреки традиціонному и родовому элементу, существующему въ религіи, допустимъ, что она есть совершенно личное дѣло cadaque; это однако вовсе не уничтожаетъ вліянія этого личнаго элемента на законодательство въ лицѣ законодателей. Одни изъ этихъ законодателей соответственно своему личному убѣжденію будутъ стремиться къ охраненію религіи въ законодательствѣ; другіе—къ противодѣйствию ея вліянія. Законъ есть могущественнѣйшее орудіе, которымъ создаются условія дѣятельности и творчества людей. Поэтому совершенно невѣроятно и невозможно, чтобы законодатель не воспользовался этимъ орудіемъ для проведенія своихъ убѣжденій въ жизнь. Онъ не можетъ стать на точку безразличія; ибо безразличіе въ отношеніи къ религіи есть уже отрицательное отношеніе къ ней, съ которымъ не можетъ помириться человекъ религиозный. Вотъ почему еще видгѣ въ мірѣ не видано совершенно индифферентное законодательство, не исключая и Америки, на которую любятъ указывать.

¹⁾ *Уичеринъ*, Курсъ государственной науки. М., 1898. Т. III, стр. 365.

Неизбѣжно оно принимаетъ направленіе или благопріятствующее религіознымъ началамъ и содѣйствующее религіозному воспитанію народа, памятующее Господа Бога, или неблагопріятствующее этому, безбожное, атеистическое, какъ это и подтверждаетъ историческій опытъ недавнихъ временъ. Такимъ образомъ предъ современнымъ законодателемъ всегда стоитъ альтернатива: стоять ли на стражѣ религіозныхъ началъ, или идти противъ ихъ вліянія. Къ какой сторонѣ этой альтернативы склоняется современный законодатель, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію: прошедшее столѣтіе показало намъ сильный наклонъ въ сторону безрелигіознаго и атеистическаго законодательства особенно во Франціи и Португаліи. Результатъ такого направленія законодательной политики также совершенно выяснился: онъ состоитъ не только въ глубокомъ нравственномъ упадкѣ, развитіи преступности, даже среди дѣтей, и прогрессивномъ вырожденіи расъ, но и подчиненіи современныхъ обществъ власти капитала, въ развитіи плутократіи, при совершенной разнузданности эгоистическихъ стремленій. Кто оставляетъ Бога, тотъ необходимо подпадаетъ подъ власть мамоны. Но за властью мамоны, какъ тѣнь, виднѣется диктатура пролетаріата, возстаніе низшаго противъ высшаго, некультурнаго противъ культурнаго, что теперь выражается въ возвышающемся уровнѣ демократической волны¹⁾. Не даромъ социаль-демократы открыто объявляютъ себя безбожниками. Все это приводитъ къ убѣжденію, что только упованіе на Господа Бога можетъ сохранить современную гражданственность отъ великаго антихристіанскаго наслія.

Было бы непростительно наивностью полагать, что у насъ ничего подобнаго ожидать невозможно. Нашъ капиталистическій дум-

скій центръ, состоящій изъ господъ октябристовъ, съ директоромъ банковъ А. И. Гучковымъ во главѣ, наши лѣвыя конституционно-демократическія и социалистическія фракціи указываютъ, что въ самой Государственной Думѣ существуютъ подобныя тенденціи. Мы не говоримъ уже о преобладающемъ господствѣ этихъ тенденцій въ нашей прессѣ и среди городской интеллигенціи. Значитъ возможность дехристіанизаци и прямо атеистическаго направленія въ нашей законодательной политикѣ не только не исключается теоретически, но, какъ показываютъ послѣднія пренія въ Думѣ при обсужденіи смѣты Святейшаго Синода, даже переходить и на практическую почву. Припомните рѣчи члена Думы Гегечкори, который религію назвалъ кошмаромъ, или Каменскаго, который особую заботливость высказывалъ объ иновѣрцахъ. Изгнаніе православія изъ школы и законодательства стоитъ уже у порога. Если оно еще не переступило этого порога, то, надо прямо сказать, это случилось потому, что въ Думѣ присутствовало духовенство, которое вмѣстѣ съ правыми и отчасти націоналистами преграждало путь этому вторженію.

Итакъ, если мы желаемъ, чтобы законодательная политика Государственной Думы не стала въ противорѣчіе съ нашимъ національнымъ самосознаніемъ, покоящемся на православіи, и нашими Основными Законами, не приняла направленія, противнаго религіозной совѣсти русскаго народа, не отклонилась отъ высшихъ идеаловъ христіанской вѣры, лежащихъ въ основаніи культуры христіанскихъ народовъ, не вступила окончательно на плутократическій или социаль-демократическій путь и не перестала принимать во вниманіе глубочайшія требованія челоѣческаго духа, то мы должны признать, что присутствіе духовенства нашего въ Государственной Думѣ совершенно необходимо. Только оно можетъ стать на стражѣ идеаловъ православной вѣры и противоѣйствовать дехристіанизаци за-

¹⁾ Читайте поучительныя книги Анатоля Леруа-Болле. Власть денегъ (*La règne de l'argent*), Спб., 1900, и Христіанство и демократіи, Христіанство и социализмъ, Спб. 1906.

конодательства. На другихъ членовъ Думы надежда плоха не только потому, что они по сравненію съ духовенствомъ имѣютъ менѣе ясное понятіе о началахъ православной вѣры и христіанства вообще, но и потому, что они менѣе заинтересованы въ проведеніи этихъ началъ въ законодательство. Мало называть себя христіаниномъ. Это не значить еще быть христіаниномъ. Всѣ члены нашей Думы христіанскихъ исповѣданій называютъ себя христіанами. Но развѣ партійная вражда, партійная тактика и партійные подвохи есть дѣло христіанское? Вы скажете, что само духовенство участвовало въ партійной борьбѣ. Дѣйствительно, оно участвовало въ различныхъ партіяхъ; но это была ошибка. Оно совѣмъ не должно участвовать въ этихъ партіяхъ. Оно должно образовать *особую группу*, стоящую на стражѣ христіанскихъ и стоящихъ съ ними въ связи національныхъ и государственныхъ началъ законодательной дѣятельности и охранять высокіе идеалы православія и русской государственности отъ поправаній ихъ различными партіями. Его дѣло защита этихъ идеаловъ. Они должны служить точкою отправленія его сужденій въ Думѣ. Если духовенство призвано распространять и укрѣплять православную христіанскую вѣру въ сознаніи родного народа, то его вліяніе на законодательство есть только лишь частный видъ осуществленія этого его призванія. Законодатель такъ же долженъ испытывать на себѣ это вліяніе, какъ и всякій простой смертный.

Вы сейчасъ же скажете: это клерикализмъ. Нѣтъ. Если вы понимаете клерикализмъ въ смыслѣ Сокращеннаго Энциклопедическаго Словаря Эфрона и Брокгауза, какъ вліяніе религіи вообще, какъ вѣру въ Бога, то съ вами можно согласиться; но и вы должны будете признать, что такой клерикализмъ не только не опасенъ, но прямо желателенъ. Только то духовенство и стоитъ на высотѣ своего призванія, которое обладаетъ вліяніемъ на своихъ пасо-

мыхъ. Очевидно, законодательная политика не можетъ составлять исключенія въ этомъ отношеніи. Вліяніе духовенства на законодательство не менѣе спасительно, чѣмъ и вліяніе на совѣсть отдѣльнаго человѣка. Если послѣднее желательно, то еще болѣе должно быть желательно первое. Поймите только правильно: это не значить впадать въ теократическій тонъ; никто не станеть смѣшивать Церкви и государства въ наше время. Рѣчь идетъ *не о власти, не о правѣ, а о вліяніи, объ охраненіи* христіанскихъ идеаловъ, о томъ, чтобы законодательство не разрывало съ ними связи. Духовенство можетъ и должно сослужить великую службу христіанской культурѣ вообще, и нашей православной въ частности и въ наше время такъ же, какъ это было раньше. Не опасайтесь, что Дума превратится въ подобіе епархіальнаго съѣзда духовенства. Духовенства попадетъ въ 4-ю Думу не больше того, сколько его было въ третьей.

Въ заключеніе напомнимъ слова Бисмарка, сказанныя имъ въ вышеупомянутой рѣчи въ 1849 году. «Не думаю, говорилъ онъ, чтобы законодатель могъ игнорировать то, что свято для народа; наоборотъ, если законодательство желаетъ руководить народомъ, то должно поддерживать въ немъ вѣру, а не устранять ее правительственными мѣрами, какъ ненужную ветось... Въ особенности этого не слѣдуетъ дѣлать въ наше время, которое занесло кровавыми буквами на страницы своей лѣтописи, что тамъ, гдѣ удалось обезвѣрить массы, между преступными страстями и мирнымъ гражданиномъ стоитъ только обнаженный штыкъ, и война всѣхъ противъ каждаго не есть уже фикція. Въ послѣднее время, продолжалъ Бисмаркъ, я встрѣчалъ не мало «друзей просвѣщенія» (вѣроятно, въ родѣ нашихъ октябристовъ), пришедшихъ къ сознанію, что для простого человѣка необходима извѣстная степень позитивнаго христіанства, иначе онъ будетъ опасенъ для человѣческаго общества, но я думаю, что эта степень всего необходимѣе имъ самимъ, и пока они въ этомъ не убѣ-

дятся, я съ грустію помышляю о томъ, что мы еще далеки отъ конца нашихъ бѣдствій»¹⁾.

Cave.



НАУКА И РЕЛИГІЯ²⁾.

«Наука и религія»—эта тема играетъ въ наше время выдающуюся роль не только между самими представителями науки, но она сдѣлалась всеобщимъ вопросомъ. Самый простой человѣкъ и обыкновенный христіанинъ необходимо долженъ привести его въ ясность и быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему его объ его упованіи, т. е. требующему у него основанія для его вѣры и убѣжденій (I Петр. 3, 15).

Ибо наука въ наше время имѣетъ значеніе «козыря» противъ религіи и многіе пускаютъ его въ ходъ, не зная, что такое наука и религія. Вотъ почему мы хотимъ ближе разсмотрѣть этотъ вопросъ.

I. Наука.

Наука въ обыкновенномъ смыслѣ есть разъясненіе того, что подлежитъ знанію. Наука имѣетъ дѣло съ изслѣдованіемъ земныхъ предметовъ или съ твореніями міра. Эти предметы составляютъ матерію или матеріаль для науки; чрезъ систематическую форму она дѣлается научнымъ знаніемъ, которое, будучи построено правильно, согласно законамъ логики, называется системой. Смотря потому, что болѣе принимается во вниманіе у науки,—ея основаніе или ея примѣненіе, различаютъ *чистую* или *прикладную* науку. Въ отношеніи своего матеріала науки раздѣляются на эмпи-

рическія или рациональныя, реальныя или формальныя, опытыныя или философскія. Ни одна изъ нихъ не выступаетъ какъ чисто таковая, но онѣ различнымъ образомъ соприкасаются другъ съ другомъ, входятъ одна въ другую.

Сколько существуетъ твореній и видовъ твореній, столько и наукъ. Наука имѣетъ дѣло не съ самими только твореніями, но и ихъ отношеніями другъ къ другу. Сколько такихъ отношеній, столько существуетъ и наукъ. Изслѣдованіе числовыхъ и пространственныхъ отношеній, напримѣръ, называютъ математикою. Изслѣдованіе природы и ея предметовъ—естественною наукою или естествознаніемъ, которая въ свою очередь расчленяется на множество отраслей. Изслѣдованіе обязанностей и правъ человѣческихъ называется правовѣдѣніемъ или законовѣдѣніемъ.

Наука изслѣдуетъ творенія по ихъ сущности, по ихъ происхожденію, по условіямъ ихъ бытія, по ихъ отличительнымъ признакамъ и явленіямъ, наконецъ, по ихъ дѣйствіямъ, намѣреніямъ, цѣлямъ, по ихъ органической и систематической связи. Такимъ образомъ науку кратко можно опредѣлить такъ: *это изслѣдованіе и систематическое изложеніе твореній и ихъ взаимныхъ отношеній по ихъ сущности, ихъ дѣйствіямъ, ихъ цѣлямъ и связи.*

Я нарочно употребляю выраженіе «твореніе». Для обозначенія этого понятія у насъ часто употребляють слово «натура». Это слово происходитъ отъ латинскаго nasci, что значитъ «родиться», «возникнуть», «произойти». Натура, слѣдовательно, значитъ «рожденное», происшедшее и по своему смыслу совпадаетъ съ словомъ «твореніе». Слово «твореніе» предполагаетъ Творца, между тѣмъ какъ слово «натура» получило у насъ совсѣмъ неправильное значеніе. Натура часто употребляется для обозначенія творческой силы, даже Самого Творца. Сотворенное нельзя смѣшивать съ Творцомъ. Въ обыденной жизни этого никогда не бываетъ. Столь, напримѣръ, ни-

¹⁾ Какъ согласить отвѣщеніе духовенства въ Думу отъ приходской дѣятельности, т. е. отъ непосредственнаго вліянія на населеніе и исполненіе имъ для него церковныхъ требъ, объ этомъ надо вести особую рѣчь.

²⁾ Читано въ публичномъ собраніи Златоустовскаго религіозно-философскаго кружка учащихся въ Москвѣ.

когда не смѣшивается съ столаромъ, сапога никогда не смѣшиваютъ съ сапожникомъ. Напротивъ, кто словомъ «природа» обозначаетъ творческую силу Божию или даже самое Лице Творца, тотъ смѣшиваетъ персону виновника твари съ тварью или Творца съ сотвореннымъ. Это такая неправильность, такое заблужденіе, которое гораздо важнѣе, чѣмъ какимъ оно кажется на первый взглядъ. Чтобы избѣжать этой ошибки, я употребляю слово не природа, а твореніе. Средство, которымъ располагаетъ наука для изслѣдованія твореній и ихъ отношеній, суть человѣческія чувства и члены тѣла: глаза, уши, руки и проч., наблюдающій разумъ, соображающій, размышляющій и дѣлающій выводы и заключенія умъ. Къ этому присоединяются вспомогательныя средства, которыя придумалъ человѣческій умъ въ дополненіе къ своимъ чувствамъ и членамъ тѣла. Это суть многія орудія и различные инструменты, какъ, на примѣръ, микроскопъ, телескопъ и т. п., которые оказываютъ неоцѣнимую услугу при наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ различныхъ предметовъ. Вооружившись этими орудіями природы и искусства, человѣкъ предпринимаетъ свои наблюденія, изслѣдованія и изысканія, и дѣлаетъ свои опыты.

Насколько достаточно этихъ средствъ, настолько возможно для человѣка изслѣдованіе сущности твореній и ихъ отношеній. Точными науками называются тѣ, которыя стараются съ математическою точностію разрѣшить предлежащія имъ задачи, что возможно преимущественно въ области такого знанія, гдѣ объекты познанія составляютъ отношенія предмета съ условіями,—слѣдовательно, кромѣ самой математики, въ физикѣ, химіи, и механикѣ. Выводы точныхъ наукъ, если онѣ дѣйствительно таковыя, слѣдуетъ принимать безъ колебанія и сомнѣнія. Съ утѣшеніемъ и благодарностію принимать то, что эти науки въ наше время сдѣлали такой великій, видимый успѣхъ. Доказательства и слѣдствія этого успѣха мы видимъ во всѣхъ областяхъ общественной жизни.

Особеннаго значенія въ наше время достигла *эмпирическая или опытная наука*. Опытъ, который долженъ имѣть значеніе и цѣну для практической жизни или для науки, не есть только сумма ежедневныхъ наблюденій, которыя каждый можетъ дѣлать безъ труда,—онъ состоитъ не въ собственномъ наблюденіи какихъ-нибудь необыкновенныхъ внутреннихъ или вѣшнихъ явленій, но онъ пріобрѣтается тогда, когда доходить до совершеннаго уразумѣнія того, что изучаютъ чрезъ выводы изъ наблюденій и опытовъ глубоко обдуманыхъ, тщательно провѣренныхъ, сличенныхъ и сопоставленныхъ между собою. При чемъ одного собственного опыта бываетъ недостаточно; для болѣе основательнаго и глубокаго и прочнаго убѣжденія необходимо къ своему опыту присоединять опыты другихъ, отчего много выигрываетъ собственный опытъ и въ объемѣ и въ глубинѣ. Этотъ научный, такими методами пріобрѣтенный опытъ представляетъ содержаніе эмпирическихъ или опытныхъ наукъ. Но путемъ этой науки, какъ это легко замѣтить, достигаютъ только условнаго, релятивнаго познанія, но отнюдь не математическаго точнаго опыта. При внутреннемъ наблюденіи выступаетъ еще та особенная трудность, что наблюдающій субъектъ есть вмѣстѣ и наблюдаемый объектъ. Вотъ почему существенная особенность этой науки та, что она не станетъ претендовать на безусловное общее довѣріе, такъ какъ она всѣмъ наблюденіямъ своимъ придаетъ болѣе или менѣе индивидуальный или субъективный характеръ.

Совершенно другого рода наука историческая или наука событій, которая между другими науками нашего времени играетъ выдающуюся роль. Исторія, какъ наука, есть не хронологическій только перечень и изложеніе извѣстныхъ историческихъ лицъ и событій, но ея задачи состоятъ въ томъ, чтобы путемъ изслѣдованія уразумѣть состояніе и развитіе нравственнаго міра, смыслъ прошедшаго выяснитъ на основаніи

того, что изъ него не исчезло еще въ настоящемъ. Прежде всего ея заботою должно быть твердое установленіе (фактовъ) событій прошедшаго, т. е. разработка историческаго матеріала, который даетъ намъ возможность уразумѣть прошедшее. Этотъ матеріалъ состоитъ изъ развалинъ прошедшихъ временъ, изъ собственно историческихъ источниковъ и изъ памятниковъ. Задача критики — взвѣсить и провѣрить этотъ матеріалъ со стороны его подлинности и достовѣрности. При этой критикѣ открывається всегда широкое поле для человѣческой фантазіи и индивидуальнаго сужденія, въ особенности же для пропусковъ и прибавокъ, для аналогичныхъ и гипотетическихъ пополненій. О несомнѣнныхъ выводахъ или даже только о достойныхъ довѣрія возможностяхъ при наукѣ, работающей и созидающей безъ фундамента, не можетъ быть и рѣчи.

Рядомъ съ извѣстными вѣрными и математическими точными предметами есть еще великое множество вопросовъ о сущности и состояніи твореній, которыя отъ ихъ происхожденія до совершенствованія не могутъ быть изслѣдуемы посредствомъ человѣческихъ чувствъ и ихъ вспомогательныхъ орудій. Изслѣдующій человѣкъ, хотя бы самый остроумный и искусный, во время ихъ теченія можетъ наблюдать только нѣкоторыя изъ явленій и дѣйствій; источникъ же и устье отношеній, причины и слѣдствіе вещей онъ не можетъ познать, такъ какъ его чувства и вмѣстѣ съ вспомогательными орудіями и научными средствами и матеріалами такъ далеко простираются не могутъ. То, чего, такимъ образомъ, не можетъ сдѣлать ученый собственными чувствами и вспомогательными средствами, это старается онъ восполнить своею фантазіею, воображеніемъ, посредствомъ аналогій (сравненій) и гипотезы (предположенія), и привести въ систематическую связь. Вмѣсто не подлежащихъ сомнѣнію и твердо установленныхъ фактовъ или причинъ ученый осуществляетъ догадки и пред-

положенія, которыя самимъ имъ выдуманы, и вмѣсто изъ очевидныхъ явленій вытекающихъ слѣдствій и дѣйствій дѣлаются имъ выводы и заключенія, которые онъ опять только предполагаетъ и воображаетъ себѣ.

Для каждаго ясно, что этотъ родъ науки никогда не можетъ претендовать на то, чтобы быть дѣйствительно наукою, чистымъ и положительнымъ знаніемъ. Если бы были предположенія вѣрны и заключенія логически правильны, то должны быть вѣрны и утвержденія. Если же предположенія эти ложны, если даже въ цѣпи заключеній одно только звено, одно только заключеніе не вѣрно или ошибочно, то невѣрны и всѣ утвержденія. Эта возможность существуетъ всегда тамъ, гдѣ наблюденіе выходитъ изъ предѣловъ чувственнаго и видимаго. Слѣдовательно, слово «наука» слѣдуетъ употреблять съ большою осторожностью, ибо и здѣсь приложима поговорка: «не все то золото, что блеститъ», не все то заслуживаетъ названія истинной науки, что выдается подъ ея флагомъ.

Честные представители науки между этими двумя родами истинной и воображаемой науки дѣлаютъ большое различіе. Послѣдній родъ, который имѣетъ дѣло съ гипотезами, догадками и воображеніемъ фантазіи или разума, не признается ими за дѣйствительную науку, еще менѣе удостоиваются они утвержденія и слѣдствія изъ нихъ почтеннаго имени «выводовъ».

Но нечестные представители науки и ихъ клеветы трактуютъ гипотезы и догадки, какъ твердо установленные факты; свои заключенія они называютъ доказательствами и требуютъ, чтобы ихъ выводы и утвержденія признавались за истину. Это — гордость, которая съ беззащитною дерзостью выступаетъ сейчасъ особенно въ области изслѣдованія природы, исторіи и библіи; легкомысленные и недалекіе люди этимъ вводятся въ заблужденіе, а робкіе въ скорбь и смущеніе. Но нужно смѣлѣе смотрѣть въ глаза этому роду науки, раскрывать и обличать ея заблужденіе, и признавать ее

за то, чѣмъ она является въ дѣйствительности, т. е. за бредъ воображенія, болтовню и самообожаніе. Она даетъ познать то, что и сколько угодно Богу, именно начала, послѣднія основанія и дѣли всѣхъ вещей; но все, что она знаетъ, есть искусственно построенная система, которая падаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто составилъ ее. Дарвинизмъ, какъ и выродившійся изъ него монизмъ, основываются на недоказанныхъ предположеніяхъ и ихъ заключенія суть ничто другое, какъ дерзкія утвержденія. Вмѣстѣ съ этою системою распадается и все ученіе матеріализма. Конечныя основанія и дѣли предметовъ, которыхъ еще ни одинъ человѣкъ не изслѣдовалъ человѣческими средствами науки, необходимо должны заключаться въ Творцѣ всѣхъ вещей, *въ Самомъ Богѣ*.

Съ именемъ Бога мы переходимъ ко второй части нашей темы, къ религіи. Здѣсь мы вступаемъ на Святую Землю, гдѣ прилично намъ воскликнуть: «изуй сапоги отъ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ стоишь ты, есть святая земля».

II. Религія.

Слово «религія»,— по своему происхожденію,—латинское слово. Корень этого слова означаетъ «зависѣть». Религію имѣть — значитъ «зависѣть отъ Бога», или имѣть «отношеніе къ Нему». Кто имѣетъ религію, тотъ имѣетъ Бога.

Если наука, какъ мы видѣли, имѣетъ дѣло съ твореніями, ихъ сущностью и ихъ отношеніями, то религія имѣетъ дѣло съ Богомъ, Его сущностью и съ Его отношеніемъ къ человѣку.

Всякое разумное разсмотрѣніе или размышленіе о природѣ и мірѣ приводило всегда къ предположенію, *что Богъ есть*. Невидимое существо Бога, т. е. Его вѣчная сила и Божество дѣлается видимымъ въ Его твореніяхъ, именно въ сотвореніи міра. Самые великіе и самые благородные естествоиспытатели всѣхъ временъ были и самыми смиренными исповѣдниками и

почитателями Бога. Великій астрономъ Кеплеръ заканчиваетъ свое великое произведеніе «Гармонію міра» слѣдующею молитвою: «теперь остается мнѣ поднять, наконецъ, свои очи и руки къ небу и съ благоговѣніемъ и смиреніемъ обратиться съ молитвою къ Отцу Свѣтовъ. О, Ты, Который свѣтомъ природы пробуждаешь въ насъ тоску о свѣтѣ благодати, дабы чрезъ нее поставить насъ предъ свѣтомъ Своея славы,—благодарю Тебя, Господь и Творецъ мой, что Ты вознесидилъ меня чрезъ Твое твореніе, когда я восхищенъ былъ дѣлами рукъ Твоихъ. Вотъ я окончилъ дѣло моего призванія тою мѣрою ума, какую угодно Тебѣ было даровать мнѣ,—я открылъ людямъ, которые будутъ читать эти доказательства, славу дѣлъ Твоихъ, открылъ настолько, насколько могъ мой ограниченный умъ постичь нѣчто изъ Твоей безконечности. Мое искреннее желаніе было говорить только истину. Если же мною, во грѣхахъ рожденнымъ и во грѣхахъ возросшимъ червякомъ, совершено что-нибудь такое, что недостойно Тебя, то научи меня исправить это. Если же чудная красота дѣлъ Твоихъ увлекла меня къ чрезмѣрной смѣлости, или я искалъ при составленіи этого произведенія своей собственной славы у людей, произведенія, которое назначено для Твоей славы, то буди милостивъ ко мнѣ и прости меня; наконецъ, даруй, Господи, чтобы это дѣло послужило во славу Твою и ни для кого не оказалось вреднымъ. Нѣтъ твари безъ Творца, нѣтъ природы безъ виновника. Таково наше мнѣніе, насколько можемъ мы познать нашими чувствами и постигать своимъ умомъ. Только безумные говорятъ въ своемъ сердцѣ: «нѣтъ Бога», или «природа есть Богъ».

Но сущность и Лице Бога въ Его Божественной концентраціи, поелику Онъ есть начало и обладатель всего сотвореннаго, слѣдовательно есть личный, живой и жизнь дающій Богъ, лежитъ совершенно внѣ нашихъ человѣческихъ чувствъ и нашего

человѣческаго ума. Всѣ средства науки, при пособіи которыхъ можетъ быть изслѣдуемо твореніе, не достигаютъ до Самого Творца, Бога. Между Нимъ и нами существуетъ пропасть, которая для человѣка непроходима. Богъ живеть во свѣтѣ неприступномъ и Его ни одинъ человѣкъ не видѣлъ и не можетъ увидѣть. Человѣчскій умъ всегда стремился къ тому, чтобы самостоятельно, своими собственными средствами, познать Бога, но всегда опытно убѣждался, что «душевный человѣкъ не пріемлетъ Духа Божія», т. е. естественный необлагодатствованный человѣкъ ничего не воспринимаетъ о Духѣ Божіемъ, онъ не можетъ познать Бога, потому что Богъ отдаленъ отъ человѣка непроницаемымъ мракомъ, тьмою.

Отсюда многіе выводятъ такое заключеніе, что или: «нѣтъ Бога», или: «для человѣка нѣтъ никакого пути къ Богу». Первое заключеніе есть исповѣданіе атеистовъ, а второе—исповѣданіе пессимистовъ. Если нѣтъ Бога или нѣтъ пути къ Нему, то нѣтъ и никакой религіи, или всѣ религіи суть—глупость и обманъ. И, однако, *это несомнѣнный фактъ, что для человека невозможно освободиться отъ сознанія своей ответственности предъ Богомъ.* Есть такіе грѣхи, которые грифелемъ Бога настолько глубоко врѣзаны въ нашей совѣсти и въ нашей памяти, что ихъ не можетъ изгладить ни время, ни легкомысліе, никакая философія. Неожиданно и моментально, какъ по искрѣ электрической, возстають они тамъ, и самый дерзкій атеистъ содрогается предъ невидимымъ Судьею. Эти факты, а также наша человѣческая слабость, безсиліе и беспомощность въ многочисленныхъ случаяхъ и, всего болѣе, въ смертной опасности снова обращали всегда человѣка къ Богу и побуждали его искать Его, служить Ему и чувствовать свою зависимость отъ Него. А этимъ доказываетъ человѣкъ, что религія для него есть неотразимая потребность. Даже самъ Вольтеръ, этотъ насмѣшникъ

и отрицатель религіи и новѣйшаго времени язычникъ,—и тотъ въ мѣстѣ послѣдняго своего жительства устроилъ римскую капеллу.

Христіанская религія основывается не на обшихъ психологическихъ явленіяхъ, какъ религіи языческія. Она не есть какое-нибудь неопредѣленное чувствованіе, какъ религіи народовъ, которымъ Богъ судилъ идти своимъ собственнымъ путемъ. *Но она не есть и результатъ, выводъ знанія, науки. Христіанская религія есть религія богооткровенная.* Такъ какъ человѣкъ своими собственными средствами Бога найти не можетъ, то Богъ вышелъ изъ Своей сокровенности и открылъ Себя ему посредствомъ Своего Сына Иисуса Христа. Христіанская религія основывается на историческихъ фактахъ. Эти послѣдніе не могутъ быть наукою ни доказываемы, ни отвергаемы. Ни одной наукѣ и самой даже исторіи не удалось доказать хотя-бы какой-нибудь единственный фактъ въ подтвержденіе того, что Божественнаго Откровенія не было. Наука можетъ *утверждать*, что откровеній Бога не было, что это выдумка, неправда, или что они невозможны, но не можетъ доказать этихъ утверженій.

Чтобы понять Божественныя откровенія, для этого, кромѣ пяти чувствъ и кромѣ своего душевно-человѣческаго ума, коимъ человѣкъ изслѣдуетъ твореніе, ему нужно шестое чувство, именно *вѣра*. Вѣра есть соединеніе всѣхъ человѣческихъ способностей и силъ, проникнутое и освященное благодатію Св. Духа Божія. Вѣра есть чудо, новое твореніе Божіе. Вѣрою человѣкъ тяготѣеть къ Богу, какъ младенецъ къ груди своей матери. Въ Священномъ Писаніи Богъ предлагаетъ намъ, такъ сказать, Свою грудь. Оно (Св. Писаніе) есть откровеніе Бога. Самое первое, что дѣлаетъ человѣкъ, который припадаетъ въ своей вѣрѣ къ груди Бога, это не то, что онъ изслѣдуетъ, производитъ, но что онъ пьетъ.

Питаніе грудью Бога—это и есть рели-

гія христіанская, а питаніе изъ нѣдръ земли—это религія материализма. Чрезъ питаніе отъ Божественной груди человѣкъ дѣлается причастнымъ Божественной природѣ, подобно тому, какъ ребенокъ всасываетъ въ себя вмѣстѣ съ молокомъ и приросту матери. Богъ пріемлетъ его въ свое общеніе, такъ что онъ можетъ служить и поклоняться Ему духомъ и истинно.

Священное Писаніе есть собраніе Божественныхъ откровеній. Оно есть и источникъ христіанской науки. Безъ него нѣтъ никакой христіанской науки религіи. Та наука, которая отвергаетъ Священное Писаніе, какъ откровеніе Самого Бога и превращаетъ его въ простую исторію культуры, разрушаетъ христіанскую религиозную науку. Ибо способъ и методъ этой науки совсѣмъ не таковъ, какъ у земныхъ наукъ. Здѣсь нѣтъ никакихъ доказательствъ и открытій при помощи человѣческихъ средствъ, орудій, препаратовъ, экспериментовъ и наблюденій. Все наблюденія или опыты христіанина производятся Духомъ Святымъ въ личномъ общеніи съ Богомъ. Высшій пунктъ христіанскаго религіознаго наблюденія изображается апостоломъ Павломъ, когда онъ говоритъ: «вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія, которымъ зываемъ: Авва, Отче! Сей самый Духъ свидѣлствуетъ нашему духу, что мы—дѣти Божіи» (Римл. 8, 15, 16). Это—болѣе, чѣмъ математическая точность.

Что предлагаетъ Священное Писаніе, все это суть откровенія, не нуждающіяся ни въ какихъ доказательствахъ. Вѣра понимаетъ ихъ и живетъ ими, невѣріе же критикуетъ и ненавидитъ ихъ, но пребываетъ въ смерти. Тамъ, гдѣ невѣріе дѣлаетъ Священное Писаніе предметомъ изслѣдованія по примѣру и методу человѣческихъ наукъ, тамъ оказывается жалкая, обезьяническая мудрость, бредъ и обманъ. Ибо у невѣрія совсѣмъ нѣтъ того чувства и ума, которому доступно было бы

откровеніе и которое могло бы постигать Божественное.

Христіанская, Богооткровенная религія и человѣческая наука поэтому ничего общаго между собою не имѣютъ, ибо наука занимается тварью, религія же занимается Творцомъ и его подобіемъ—человѣкомъ.

Сущность христіанской религіи состоитъ, слѣдовательно, въ восстановленіи правильного отношенія между Богомъ и человѣкомъ чрезъ Единаго Посредника Иисуса Христа, на основаніи совершеннаго Имъ на древѣ креста искупленія. Иисусъ Христосъ есть открывшійся въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта Сынъ Божій.

Сущность отношенія между Богомъ и человѣкомъ получила классическое выраженіе въ словѣ Иисуса, которое звучитъ и во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ: «возлюбиши Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ и ближняго твоего, какъ самого себя. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ—весь законъ и пророки» (Матѣ. 22, 37, 40; срав. 5 Моис. 6, 5).—Апостольская же проповѣдь сводится къ словамъ апостола Іоанна: «Любовь (состоитъ) въ томъ, что не мы возлюбимъ Бога, но что Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего во милостивленіе за грѣхи наши. Будемъ же любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ» (Іоан. 4, 10, 19).

Противъ этой религіи любви къ Богу и ближнему ни одна наука не можетъ сдѣлать какого-либо возраженія. Никакая наука не можетъ отрицать Бога, но каждая изъ нихъ вопросъ о бытіи Бога должна, по крайней мѣрѣ, оставить открытымъ и признать, что тотъ, кто вѣруетъ въ бытіе Бога, поступаетъ совершенно разумно, если отъ всего сердца любитъ Бога, Творца неба и земли, а ближняго, это подобіе Его, какъ самого себя. Послѣднимъ завѣщаніемъ Иисуса Христа ученикамъ было: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 13, 34). Можно ли на землѣ

оставить лучшее и болѣе разумное духовное завѣщаніе, какъ эта заповѣдь?

Кто носить въ себѣ эту сущность христіанства, тотъ и есть истинный христіанинъ. Каждый истинный христіанинъ является образомъ любви къ Богу и ближнему и представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей жизни характеристическій знакъ христіанской религіи. «По тому узнаютъ всѣ, что вы ученики Мои, если вы будете имѣть любовь между собою» (Іоан. 13, 35). Кто этой печати не имѣетъ, тотъ не есть христіанинъ и не имѣетъ христіанской вѣры.

Такова наука христіанской религіи.

III. Наука и религія.

Въ какомъ отношеніи находятся между собою наука и религія? Мы говоримъ только объ откровенной религіи Иисуса Христа. Всеобщей или универсальной науки нѣтъ. Ибо гдѣ нашелся бы такой человѣческой мозгъ, который могъ бы вмѣстить въ себя весь міръ, самое малое и самое большое, отдѣльное, какъ и цѣлые народы со всѣми ихъ названіями. Даже совокупность всѣхъ представителей науки не въ состояніи создать такую науку или «пансофію». Знаменитый Амосъ Коменскій всю жизнь носился съ этою идеею, и однакожь долженъ былъ сойти въ могилу въ глубокой старости, не осуществивъ ея.

Несомнѣнна и неуредожна мысль ап. Павла, что мы познаемъ здѣсь только отчасти. *Наше знаніе есть частичное дѣло.* Наглядные примѣры истинности этого положенія даютъ намъ наши научные словари или лексиконы. Они предлагаются намъ какъ общіе источники науки. Но если хочешь основательно изучить на землѣ одинъ только какой-нибудь предметъ, то находишь себя вынужденнымъ штудировать различные отдѣлы и все-таки въ концѣ концовъ ничего не узнаешь о цѣломъ. Частичный характеръ ученыхъ произведеній доказывается и тѣмъ, что едва за-

конченъ бываетъ ученый трудъ, какъ уже является нужда въ пополненіи его, и не только въ дополненіяхъ, но и въ исправленіяхъ.

Такимъ образомъ никто не можетъ говорить о наукѣ, какъ единственномъ систематическомъ и полномъ познаніи міра. А кто это дѣлаетъ, тотъ не знаетъ ея и совершаетъ съ нею такое же идолослуженіе, какъ Ефесяне съ Діаной. Такъ же мало основаній говорить о какой-нибудь отдѣльной наукѣ, какъ о совершенно полной и законченной. Во всѣхъ отдѣльныхъ наукахъ, сколько бы въ ихъ области ни работали, есть нѣчто еще несовершенное. Однако новое язычество идолопоклоннически говорить о таковой именно наукѣ и, прославляя ее, дерзаетъ провозглашать, что будто она все узнала и Самого Бога сдвинула съ Его Божественнаго престола, лишавъ Его славы и величія. На мѣсто древнихъ языческихъ идоловъ ставятъ теперь науку, какъ главную богиню, а отдѣльныя отрасли, какъ ея спутниковъ и тѣлохранителей. Этому новому кумиру оказываютъ безусловное довѣріе, и иной изъ присягнувшихъ наукѣ едва ли въ состояніи объяснить первыя положенія Коперниковской системы, а между тѣмъ беззащитно ругаетъ Библию за то, что она заставляетъ солнце вращаться вокругъ земли. Такимъ образомъ въ наше время снова исполняются слова Св. Писанія: *они замѣнили истину Божію ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки* (Римл. 1, 25); и: *такъ какъ они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, омрачилось несмысленное ихъ сердце* (Римл. 1, 21). Таковъ жребій науки, порывающей естественную связь съ Богомъ.

Ибо наука есть Богъ. Онъ есть самая универсальная всемірная наука; ибо Онъ Творецъ и интеллектуальный виновникъ всего творенія, слѣдовательно Онъ необходимо долженъ быть содержаніемъ всѣхъ наукъ.

Въ немъ заключаются послѣднія основанія (конечныя причины) всего сотвореннаго, и Его Божественная печать лежитъ на всемъ ихъ существѣ, и Его законъ управляетъ ими. Законы природы суть законы Бога, Творца ея. Они суть ничто другое, какъ *домостроительство Бога*. Какъ хозяинъ дома стоитъ выше домашняго порядка, такъ и Богъ стоитъ выше законовъ природы. Законы, по которымъ Онъ управляетъ природою, стоятъ въ аналогіи съ тѣми законами, по которымъ Онъ управляетъ духовно-нравственнымъ міромъ. Основные законы и правила нравственнаго міра суть 10 заповѣдей, божественное удостовѣреніе которыхъ мы носимъ въ своей совѣсти. Поэтому между Богомъ и истинною наукою не можетъ быть никакого противорѣчія. Точно также нѣтъ никакого действительнаго противорѣчія и между богооткровенною религіею и наукою. А гдѣ таковое существуетъ, тамъ или науки и ихъ выводы неправильны, или неправильно сужденіе человѣка и его пониманіе откровенія. Слово Божіе ничего не заключаетъ въ себѣ неистиннаго.

Положительныя (чистыя) науки въ своихъ объективныхъ и неоспоримыхъ выводахъ еще никогда не стояли въ противорѣчій съ Библіею. Науки же, которыя основываютъ свое зданіе (систему) на недоказанныхъ предположеніяхъ и покрываютъ ихъ смѣлыми утверженіями, не должны съ такою надменностію утверждать, что они своими изслѣдованіями и выводами якобы доказали неправоту Библіи и совершенно опровергли ее. Такова, напр., система дарвинизма и монизма, бреднямъ котораго мы теперь уже положительно отказываемъ во всякомъ признаніи ихъ, какъ науки. Даже новѣйшая наука начинаетъ пробуждаться отъ ея Дарвиническаго сна и стыдится за него. Богъ, Который есть содержаніе всѣхъ наукъ, никогда своимъ словомъ не становился въ противорѣчіе ни съ Самимъ Собою, ни съ Своимъ твореніемъ. Ибо Онъ есть существо со-

вершенное, которое не можетъ ни лгать, ни ошибаться, подобно человѣку.

По свидѣтельству слова Божія, въ мірѣ между твореніями Бога теперь нѣтъ ничего совершеннаго. Этотъ міръ со всеми его твореніями вышелъ изъ Божественной колѣи, а потому въ немъ такъ много неясныхъ и неразрѣшимыхъ загадокъ. Вышелъ изъ своей колѣи и человѣчскій организмъ какъ по своему тѣлу, такъ и по душѣ и по духу. Какъ грѣшникъ, онъ потерялъ органическую связь съ Богомъ, а вмѣстѣ и свой жизненный нервъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потерялъ и первоначальное свое отношеніе къ твари. Умъ его помрачился, и мировоззрѣніе измѣнилось. Онъ пересталъ теперь быть свободнымъ, господиномъ твари, который господствовалъ надъ нею абсолютнымъ превосходствомъ своего ума. Кого же можетъ удивить то, что онъ въ такомъ состояніи никогда не можетъ близко подойти ни къ непогрѣшимой универсальной наукѣ, ни къ полнотѣ и совершенству какой-нибудь ея отдѣльной отрасли. Его знаніе въ этомъ зонѣ всегда останется несовершеннымъ, частичнымъ знаніемъ. Каждый честный представитель науки сознаетъ это и ясно убѣждается, что змій, обольстившій прародителей, и теперь продолжаетъ свое дѣло, когда говоритъ: «вы будете какъ Боги и все будете знать, что знаетъ Богъ».

То, что человѣкъ узнаетъ теперь изъ науки, онъ необходимо долженъ большею частью подслушивать на окольныхъ дорогахъ и достигать путемъ произведенія многихъ опытовъ надъ тварями, иногда же это бываетъ и чисто-случайно. Когда дѣлается какое-нибудь новое открытіе въ природѣ, то испытываютъ почти такое чувство, что будто при этомъ совершенно хищеніе въ природѣ. И однако человѣкъ по Божіему опредѣленію есть естественный ея господинъ. Если онъ путемъ изслѣдованій, наблюдений и открытій дѣлаетъ изъ нея полезное употребленіе, то онъ возстановляетъ этимъ свое потерянное право.

Что первоначально онъ могъ дѣлать непосредственно и безъ труда, это онъ долженъ добывать теперь околными, такъ сказать, путями, съ употребленіемъ иногда немалого труда и усилій. Собственно говоря, право это чисто религіозное, ибо оно было опредѣлено и даровано ему отъ Бога, и даръ познанія и изслѣдованія есть Его даръ. Истинная наука—въ ея связи съ Богомъ, и въ подчиненіи Ему и Его откровенію—удѣлъ религіи; въ связи съ Богомъ ея труды и старанія были бы Богослуженіемъ, а Богопознаніе и общеніе съ Богомъ ея цѣлью и наградою.

Такъ понимали науку самые лучшіе и самые извѣстные представители ея, которые покоились на груди Бога и воспринимали своимъ умомъ Его откровенія. Они жаждали не изслѣдованія только тайнъ природы и твореній, но какъ елень жаждетъ на источники водные, такъ и ихъ душа жаждала и томилась о Богѣ, Творцѣ своемъ. Ихъ наука была для нихъ преддверіемъ во Святѣлице Божіе, въ коемъ они созерцали и воспѣвали славу Того Бога, Который въ Священномъ Писаніи говоритъ имъ человѣческимъ голосомъ.

Въ заключеніе я желалъ бы дать отвѣтъ на два практическихъ вопроса, сюда относящихся.

Первый—это о социалдемократическомъ боевомъ словѣ: «религія есть частное дѣло». Я доказалъ, что религія въ своемъ происхожденіи есть дѣйствительно интимнѣйшее дѣло, какое только можетъ быть у человѣка. Религія имѣетъ своимъ дѣломъ отношеніе человѣка къ Богу; это есть чисто личное дѣло сердца, которому отнѣ ничего нельзя ни поведѣть, ни запретить. Но отношеніе Бога къ человѣку подчиняетъ себѣ всю внутреннюю и внѣшнюю жизнь послѣдняго. Поэтому это отношеніе не можетъ быть скрыто внутри и не обнаружиться вовнѣ. Религія обязываетъ и понуждаетъ человѣка къ извѣстному образу дѣйствій; ибо религія Христа не есть бесплодная философія, но она есть высоко

практическаго характера и находится въ связи со всею соціальною жизнію¹⁾.

Христіанинъ требуетъ не одной только свободы мысли, но и свободы дѣйствій, какъ повелѣваетъ ему его совѣсть. Если бы когда-нибудь и какъ-нибудь осуществилось будущее социалдемократическое государство и захотѣло бы сдѣлать своимъ государственнымъ закономъ такое положеніе: «Религія есть частное дѣло, и потому строго воспрещается всякое проявленіе ея вовнѣ», то оно вступило бы въ борьбу на жизнь и смерть съ религіею, этою весь міръ побѣдившею силою, и тогда получила бы такая же картина, какъ въ первые вѣка христіанства; тогда снова подтвердилась бы та старая истина, что «кровь мучениковъ есть сѣмя церкви». Эта борьба началась бы изъ слѣдующихъ четырехъ точек отправленія:

а) изъ законодательства вообще. Законы, которые идутъ противъ Слова Божія и совѣсти, встрѣтили бы со стороны христіанъ рѣзкій протестъ въ защиту апостольскаго слова: «Богу подобаетъ повиноватися нече, нежели человѣку». Христіане никогда не дозволили бы, напримѣръ, запрещать хри-

¹⁾ О вліяніи религіи, напр., на плату за работу въ одной американской церковной газетѣ за 1899-й годъ находимъ мы слѣдующее интересное сопоставленіе финансоваго положенія рабочаго въ христіанскихъ, магометанскихъ и языческихъ странахъ, сдѣланное однимъ честнымъ социалистомъ. Извѣстно, что между рабочими классами много есть такихъ, которые смотрятъ на христіанскую церковь, какъ на врага своего или, по крайней мѣрѣ, какъ на учрежденіе, вредное для нихъ, но, какъ видно изъ названнаго сопоставленія, это совсѣмъ не вѣрно. Существуютъ три великихъ языческихъ страны на землѣ: это—Китай, Японія и Индія. Населеніе ихъ, вмѣстѣ взятое, равняется 546 милліонамъ. Въ этихъ трехъ странахъ рабочій среднимъ числомъ получаетъ по 40 коп. въ день. Въ магометанскихъ земляхъ, количество населенія коихъ равняется 188 милліонамъ, дневной заработокъ равняется 80 коп. Въ христіанскихъ же странахъ дневная плата рабочему среднимъ числомъ исчислена въ 1 руб. 60 коп. Изъ этого ясно можно видѣть, что чѣмъ выше страна стоитъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ лучше въ ней и матеріальное положеніе населенія. Такимъ образомъ оправдывается слово Писанія «благочестіе на все полезно»,—полезно не для будущей только жизни, но и для настоящей.

стіанскую литературу, а также библію и ея распространіе;

б) въ принципѣ христіанской религіи лежитъ пропаганда, т. е. обращеніе невѣрующихъ и нехристіанъ. Это есть не только прямая заповѣдь Спасителя ученикамъ своимъ, но для самихъ учениковъ Иисуса это есть естественная необходимость, неугаемая потребность и невыразимое счастье вездѣ и всюду, гдѣ только есть возможность, дѣлиться съ другими тѣмъ сокровищемъ, коимъ они обладаютъ, благодаря христіанской вѣрѣ. *Внутренняя и внѣшняя миссія есть первая и самая святая обязанность и задача христіанской Церкви.* Христіане въ социалдемократическомъ государствѣ никогда не помирились бы съ такимъ закономъ, который воспрещаетъ исполненіе этой задачи;

в) Духъ Христовъ, Который обитаетъ во всѣхъ истинныхъ христіанахъ, есть общность творческаго духа. *Идоже еста два или трѣ собрани во имя Мое, ту есмь и азъ посреде ихъ,* сказалъ Христосъ, т. е. гдѣ два или три истинныхъ ученика Иисуса собираются для молитвы, для Богослуженія, тамъ уже составляется христіанское общество (Церковь) во главѣ со Христомъ. Слѣдовательно, христіанская религія необходимо должна, въ своихъ собственныхъ интересахъ, требовать отъ новаго государства разрѣшенія такихъ Богослужебныхъ собраний. Если же ей въ этомъ было бы отказано, то это вынудило бы христіанъ къ нарушенію государственныхъ законовъ.

Вотъ почему положеніе: «религія есть частное личное дѣло» не можетъ быть съ достаточною послѣдовательностью проведено въ жизнь.

Социалдемократія выдаетъ религію за частное дѣло, а между тѣмъ сама же требуетъ всеобщаго принудительнаго воспитанія дѣтей. Этимъ она становится въ рѣзкую противоположность къ первымъ, основнымъ принципамъ христіанской религіи, ибо эти послѣдніе рѣшительно требуютъ

свободнаго христіанскаго воспитанія дѣтей. Конечно, нельзя отъ социалдемократическаго государства требовать, чтобы его школы были школами христіанскими, но было бы съ его стороны несправедливо принуждать христіанскихъ родителей воспитывать своихъ дѣтей въ безбожныхъ Государственныхъ школахъ. Христіанская религія потребуетъ, поэтому, въ противобѣсъ религіозному государственному насилію, полной свободы для воспитанія своихъ дѣтей. Если бы социалдемократическое государство въ отношеніи воспитанія захотѣло пустить въ ходъ свою принудительную силу, то ему пришлось бы повстрѣчаться съ крайне рѣзкимъ оппортомъ и противодѣйствіемъ христіанскихъ родителей.

Второй вопросъ, который подлежитъ нашему разрѣшенію съ точки зрѣнія христіанской религіи, таковъ: совмѣстима ли христіанская религія съ социалдемократіею? Или другими словами: можетъ ли истинный христіанинъ быть социалдемократомъ? — Высшее благо для христіанина есть Богъ. Высшая цѣль, центръ тяжести его существованія, есть общеніе съ Богомъ; первое условіе его жизни есть миръ его души въ Богѣ и съ Богомъ. Вотъ — его духовный и вѣчный блага. Путь или, такъ сказать, маршрутъ его временнаго бытія есть слово его Учителя: «Ищите прежде царства Божія и правды его, а сія вся приложатся вамъ». Земная и временная жизнь его есть приготовленіе для жизни вѣчной. Самостоятельнаго значенія все временное для него не имѣетъ; оно для него — только билетъ, а вѣчное — ставка на выигрышъ. Съ этой точки онъ обсуждаетъ и оцѣниваетъ интересы того и другого. Насколько вѣчность долше и важнѣе, чѣмъ краткіе годы земной жизни, настолько важнѣе и дороже интересы вѣчности. О временной жизни онъ заботится и работаетъ настолько, насколько требуютъ отъ него обязанности его званія, ибо онъ хочетъ быть вѣрнымъ и въ самыхъ маловажныхъ своихъ обязанностяхъ. Это направленіе хри-

стіанина въ наше время слѣдуетъ всячески поддерживать, такъ какъ интересы временной жизни пріобрѣтаютъ такой перевѣсъ, какъ бы они имѣли вѣчное значеніе. Даже такой «прогрессивный» человѣкъ, какъ канцлеръ нѣмецкаго государства Гогенлоэ, и тотъ въ послѣдніе дни своей жизни засвидѣтельствовалъ объ этомъ, когда сказалъ: «я состарѣлся въ вѣрѣ въ прогрессъ человѣчества, въ возрастающій прогрессъ. Но теперь я вижу и сознаю, что моя вѣра въ послѣдніе годы нѣсколько поколебалась. Борьба за существованіе въ послѣднее время приняла такое направленіе и такую форму, которая приближаетъ насъ къ царству животныхъ и даетъ основаніе убѣждаться въ прогрессѣ по нисходящей линіи».

По этой главной точкѣ зрѣнія опредѣляется мѣсто и отношеніе христіанина къ социальнымъ и политическимъ стремленіямъ, которыя вѣчную жизнь или отвергаютъ и, слѣдовательно, совершенно не берутъ въ расчетъ, или, по крайней мѣрѣ, земные интересы ставятъ такъ высоко, какъ бы они были вѣчными. Насколько извѣстно о социалдемократіи, какъ цѣлой партіи, она держится историко-атеистическаго матеріализма; она, какъ партія, отвергаетъ личное продолженіе жизни по смерти; ея небесное царствіе—естъ земля, социалистическое государство. Эта точка зрѣнія предполагаетъ безусловное отреченіе и уничтоженіе христіанства. При такомъ положеніи дѣла для христіанина невозможно принимать участіе въ политической жизни такой партіи, для которой не существуетъ вѣчной жизни, которая единственную цѣль и счастье человѣческаго бытія полагаетъ въ достиженіи земныхъ интересовъ. Ибо если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы *самыя несчастныя изъ всего твореній* (1 Коринѣ. 15, 19). Соответственно этой точкѣ зрѣнія опредѣляется вообще участіе христіанина въ политической и партійной жизни. Онъ всегда какъ можно дальше будетъ держать себя отъ тѣхъ политическихъ стремленій, при кото-

рыхъ смущается его совѣсть, возмущается миръ его души и нарушается общеніе его съ Богомъ. А это можно наблюдать вездѣ, гдѣ возрастаетъ увлеченіе скоропреходящими земными предметами и тускнѣетъ взоръ на Бога и вѣчность. Онъ всю свою жизнь отдаетъ въ руки Бога. Къ Нему онъ, какъ дитя къ своему отцу, и обращается всегда во всѣхъ своихъ нуждахъ и заботахъ.

Итакъ, кто жаждетъ Бога и льнетъ къ Нему, какъ ребенокъ къ груди своей матери, тотъ пусть вознесетъ со мною такую молитву: *«Боже, Ты Богъ мой: Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя, но Тебѣ томится плоть моя въ землю пустой, усохшей и безводной, чтобы видѣть силу Твою и славу Твою, какъ я видѣлъ въ святилищѣ; ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхваляютъ Тебя. Такъ благословляю Тебя въ жизни моей; во имя Твое вознесу руки мои. Какъ тучамъ и елеямъ насыщаются душа моя, и радостнымъ гласомъ восхваляютъ Тебя уста мои, когда я вспоминаю Тебя на постели моей, размышляю о Тебѣ въ ночныя стражи. Ибо Ты—помощь моя, и въ тѣни крылъ Твоихъ я возрадоюсь; къ Тебѣ прилпнлась душа моя; десница Твоя поддерживаетъ меня. А тѣ, которые шутъ погибели души моей, сойдутъ въ преисподнюю земли»* (Псал. 62, 1—10).

Владиміръ, митрополитъ Московскій.



Рѣчь архимандрита Митрофана при нареченіи его во епископа Муромскаго 13 іюля 1912 года.

Ваше святѣйшество, богомудрые архипастыри и отцы.

Изволеніемъ Св. Духа, вашимъ избраніемъ и Всемилостивѣйшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволеніемъ призываюсь я нынѣ къ вы-

сокому, священному и отвѣтственному служенію святой Церкви Христовой въ санѣ епископа.

Благоговѣйнымъ трепетомъ проникается душа моя при сознаніи всего величія и святости сего служенія, которое есть по преимуществу даръ Божій, и какъ таковой—даръ всесовершенный, даръ, свыше исходящій, отъ Отца свѣтовъ, ибо, по слову Божию и ученію боговдохновенныхъ отцевъ и учителей Церкви, званіе пастырства не отъ людей имѣетъ свое начало, но отъ Пастыреначальника—Господа Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившаго Его отъ мертвыхъ. Епископъ въ святой Церкви Христовой занимаетъ мѣсто Апостоловъ,—онъ есть Ангелъ Церкви,—онъ — кормчій церковнаго корабля, — учитель и попечитель паствы своей,—онъ есть столпъ, держащій на раменахъ своихъ всю тяжесть служенія Церкви міру и пасомымъ. «Епископская кафедра, говоритъ святой Григорій Богословъ (4, 39),—завидная высота, но и опасная»; а святой Іоаннъ Златоустъ (2 сл. о свяц.) считаетъ пастырство выше поста, выше вѣшнихъ подвиговъ,—оно — мученичество цѣлой жизни.

Особенно въ настоящее время,—время, можно сказать, всеобщаго шатанія умовъ, когда появилось много и тайныхъ и явныхъ враговъ, возстающихъ на Церковь Божию и на Самую Главу ея — Господа нашего Иисуса Христа,—епископское служеніе несомнѣнно является весьма великимъ подвигомъ, ссединеннымъ со многими трудностями, скорбями и иногда опасностями.

Мысленно представляя все это и въ то же время созная свою малую подготовленность къ прохожденію епископскаго служенія и слабость силъ моихъ духовныхъ, что реку и что возглаголю вамъ, богомудрые архипастыри, въ отвѣтъ на ваше собраніе, на вашъ призывъ меня къ епископскому служенію?..

Заповѣдь небеснаго Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа, требуетъ отъ пастыря Церкви, быть образцомъ для вѣр-

ныхъ словомъ, житіемъ непорочнымъ, любовію и чистотою сердца; державная воля Благочестивѣйшаго Государа Императора ищетъ въ пастыряхъ Церкви достойныхъ блюстителей вѣры и благочестія; священная воля вашего святѣйшества ожидаетъ видѣть меня трудникомъ и дѣлателемъ на нивѣ Христовой,—и наконецъ—надежда благостѣйшаго архипастыря Владимірской Церкви видѣть во мнѣ вѣрнаго и ревностнаго исполнителя мудрыхъ его намѣреній ко благу святой Церкви,—все это сколько налагаетъ на меня высокихъ обязанностей!.. Не будетъ ли съ моей стороны слишкомъ дерзновенно и самонадѣянно отвѣтить на вашъ призывъ и избраніе словами пророка Исаи: *се азъ есмь, послу мя* (VI, 3). Но я, кромѣ одного только искреннаго съ моей стороны желанія быть вѣрнымъ своему долгу и званію, не нахожу въ себѣ .въ достаточной и желанной степени того, что необходимо къ достойному исполненію предназначаемаго мнѣ служенія. Но за то это мое желаніе—искренне, чистосердечно и твердо: оно-то и поддерживаетъ меня, и предохраняетъ меня въ данное время отъ опасности впасть въ уныніе, и тѣмъ болѣе потому, что святая вѣра укрѣпляетъ меня несомнѣнною надеждою, что Сотворившій все изъ ничего можетъ всеильною Своею благодатію и немощное во мнѣ уврачевать, и оскудѣвающее восполнить, и въ немощахъ моихъ силу Свою совершить... Ободряетъ меня и то, что предшествующая 43-лѣтняя служба моя въ родной мнѣ епархіи, на разныхъ поприщахъ церковно-общественной жизни, начиная съ должности учителя и воспитателя въ духовномъ училищѣ и кончая службою настоятеля монастыря въ родномъ мнѣ городѣ,—такая служебная дѣятельность моя дала мнѣ возможность приобрести нѣкоторую опытность, которая, думаю, будетъ не бесполезна и при моемъ новомъ и отвѣтственномъ епископскомъ служеніи... Наконецъ утѣшаетъ меня и то, что епископское служеніе свое я начну проходить подѣ

мудрымъ и любвеобильнымъ руководительствомъ благодѣйшаго архипастыря Владимірской Церкви...

Итакъ, возлагая все свое упованіе на вседѣйствующую благодатную помощь Божію при принятіи новаго для меня высокаго служенія Церкви Христовой и исполненный глубокимъ чувствомъ святого послушанія священной волѣ вашего святѣйшества,—я ощущаю въ себѣ въ данную минуту сердечную потребность обратиться къ вамъ, богомудрые архипастыри и отцы, со смиренной просьбою помолиться о моемъ недостойнствѣ и испросить у небеснаго Пастыреначальника, Господа Іисуса Христа, да даруетъ Онъ мнѣ разумъ и силы достойно ходити званія, въ неже призванъ есмь... Помолитесь и благословите...



Реставрація Большого Московскаго Успенскаго собора.

25 іюня послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 895.612 руб. на ремонтъ и реставрацію Большого Успенскаго собора въ г. Москвѣ и колокольни Івана Великаго.

Мѣсто вѣнчанія на царство Россійскихъ Государей и упокоенія Московскихъ первосвятителей, заступниковъ земли русской, Большой Московскій Успенскій соборъ въ нынѣ существующемъ его видѣ построенъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III знаменитымъ зодчимъ того времени Аристотелемъ Фіоравенти, взамѣнъ пришедшаго въ ветхость одноименнаго храма, сооруженнаго первоначально еще при Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ и возобновленнаго послѣ нашествія Тохтамыша. За время свыше

четырехвѣкового своего существованія названный соборъ неоднократно подвергался поправкамъ и даже частичнымъ передѣлкамъ, но эти послѣднія не измѣнили сколько-нибудь существенно величественнаго вида древняго храма, являющагося не только первенствующею святынею Россійской Церкви, но также и драгоценнымъ, высокохудожественнымъ памятникомъ родной старины. Хотя при разновременномъ производившемся ремонтѣ и были допущаемы нѣкоторыя отступленія отъ древнихъ очертаній собора, въ особенности при крайне несовершенныхъ по своимъ приемамъ реставраціяхъ XVIII и первой половины XIX столѣтія, но отклоненія эти въ значительной степени устранены при позднѣйшихъ реставраціяхъ 1881—1883 гг. и, въ особенности, 1894—1895 гг. Эти послѣднія однако, равно какъ и большая часть имъ предшествовавшихъ ремонтовъ истекшаго столѣтія, имѣли ближайшею цѣлью не возстановленіе собора въ первоначальномъ его состояніи, съ исправленіемъ нанесенныхъ временемъ поврежденій, но приведеніе храма въ благообразный видъ къ предстоявшимъ торжествамъ священныя коронаванія, а потому, по необходимости, связаны были сравнительно краткимъ срокомъ для завершенія предпринятыхъ работъ и, вмѣсто всесторонняго капитальнаго ремонта, ограничивались устраненіемъ лишь самыхъ существенныхъ, при томъ болѣе доступныхъ глазу, поврежденій. Въ частности, при наиболѣе совершенной реставраціи 1894—1895 гг. не было возможности произвести всѣ потребныя по тогдашнему состоянію храма работы съ исчерпывающею полнотою и по недостаточности ассигнованныхъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ. Поэтому въ 1909 г. Московская Святѣйшаго Синода Контора возбудила вопросъ о необходимости приступить къ капитальному ремонту Успенскаго собора, о чемъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, согласно послѣдовавшему Высочайшему Его Императорскаго

Величества указанію, внесъ на уваженіе Совѣта Министровъ. По рассмотрѣніи сего дѣла въ названномъ Совѣтѣ, согласно Высочайше утвержденному 21 апрѣля 1910 г., журналу онаго, образована была для осмотра на мѣстѣ Московскаго Успенскаго собора и составленія подробнаго плана работъ по его реставраціи особая коммиссія въ составѣ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и археологическихъ и художественныхъ учреждений, съ предоставленіемъ предсѣдателю означенной коммиссіи пригласить къ участію въ занятіяхъ оной, въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ, специалистовъ - художниковъ, реставраторовъ, архитекторовъ и другихъ свѣдущихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы выработанный коммиссіею планъ реставраціи Успенскаго собора былъ представленъ на Высочайшее одобреніе.

Вышеупомянутая Высочайше учрежденная особая Коммиссія по реставраціи Большаго Московскаго Успенскаго собора, предсѣдателемъ которой Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить, 11 іюня того же года, члена Государственнаго Совѣта, гофмейстера князя А. А. Ширинскаго-Шихматова, исполнивъ возложенное на нее порученіе, о результатахъ своихъ трудовъ и своихъ предположеніяхъ представила на Высочайшее благовозрѣніе. Между прочимъ коммиссія признала необходимымъ вести реставраціонныя работы съ такою послѣдовательностью и расчетомъ, дабы таковыя могли быть прерываемы, притомъ безъ всякихъ признаковъ незаконченности, на время предстоящихъ въ 1912 и 1913 гг. юбилейныхъ торжествъ.

Предположенія коммиссіи удостоились въ общемъ Высочайшаго одобренія и Высочайше утвержденнымъ, въ 9-й день іюня 1911 г., журналомъ Совѣта Министровъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода было поручено, по соглашенію съ кн. Ширинскимъ-Шихматовымъ, озаботиться выработкою надлежащихъ предположеній относительно образованія и условій дѣятельности

исполнительной коммиссіи для составленія смѣтныхъ по предстоящимъ работамъ исчисленій и для наблюденія за самымъ производствомъ таковыхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія сіи были представлены засимъ на уваженіе Совѣта Министровъ, что и было своевременно исполнено.

По рассмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ, положеніе объ «исполнительной коммиссіи» удостоилось Высочайшаго одобренія въ іюлѣ 1911 г. Въ составѣ сей коммиссіи вошли: предсѣдатель — кн. Ширинскій-Шихматовъ, замѣститель предсѣдателя — прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора, представители, по избранію совѣтовъ и соответствующихъ учреждений, отъ Императорской Академіи Художествъ, Императорской Археологической Коммиссіи, Московскаго археологическаго общества (два) и комитета попечительства о русской иконописи и архитекторъ, приглашаемый самой исполнительною коммиссіею для наблюденія за работами; при этомъ предсѣдателю исполнительною коммиссіи предоставлено было право приглашать въ засѣданія коммиссіи, въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ, свѣдущихъ и другихъ лицъ, могущихъ быть полезными для дѣла.

На обязанность исполнительною коммиссіи возложено было:

а) подробно обследовать соборъ, съ исполненіемъ точныхъ чертежей и указаніемъ въ нихъ всѣхъ наблюдаемыхъ въ соборѣ строительныхъ и художественныхъ особенностей, неправильностей и поврежденій; б) подробно выяснить заданія, коимъ должно удовлетворять устройстве отопленія и вентиляціи собора; на основаніи сихъ заданій, устроить конкурсъ, съ привлеченіемъ къ участію въ немъ извѣстнѣйшихъ техническихъ фирмъ, а также опытнѣйшихъ специалистовъ и в) составить возможно точныя смѣтныя исчисленія стоимости ремонтныхъ и реставраціонныхъ работъ.

Выработанныя коммиссіею подробныя смѣт-

ныя предположенія по ремонту и реставраціи Успенскаго собора и Ивановской колокольни, въ главнѣйшихъ чертахъ, сводятся къ слѣдующему:

1) Подробное изслѣдованіе фундамента и цоколя Успенскаго собора, а также цоколей окружающихъ его строеній выяснило полную осуществимость проектированнаго пониженія уровня соборной площади, въ цѣляхъ открытія нынѣ находящагося въ землѣ основанія этихъ зданій и возстановленія ихъ первоначальной пропорциональности. Стоимость вызываемыхъ этою мѣрою земляныхъ работъ исчислена комиссіею, согласно урочному положенію и справочнымъ цѣнамъ, въ суммѣ 19.001 р. 23 к.

2) Общій итогъ собственно строительныхъ, въ связи съ ремонтомъ и реставраціей собора, работъ выражается, по исчисленію комиссіи, съ суммѣ 155.088 р. 15 к. Въ счетъ означенныхъ работъ входятъ, между прочимъ: а) перестилка заново соборной площади дикарными плитами, съ добавкою этихъ послѣднихъ; б) переоблицовка обнажившагося, вслѣдствіе пониженія соборной площади, цоколя Успенскаго, а также Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ и другихъ окружающихъ площадь строеній; в) добавка и передѣлка ступеней, а также перестилка пола собора; д) снятіе металлическихъ обшивокъ и открытіе базъ, поддерживающихъ соборные своды колоннъ; е) замѣна металлическими существующихъ деревянныхъ ходовъ за иконостасомъ; ж) промывка стѣнъ собора съ расчисткою и перешивкою швовъ каменной облицовки.

3) Передѣлка окладовъ иконъ перваго яруса главнаго иконостаса, съ покрытіемъ священныхъ изображеній зеркальными стеклами, замѣна болѣе подходящими къ общему стилю не отвѣчающихъ характеру храма паникадиль, ремонтъ надгробій Святителей, а также шатровъ надъ престоломъ, патриаршимъ мѣстомъ и плащаницею, приведеніе въ исправность люстръ, огражденіе колоннъ, промывка и покрытіе золо-

ченныхъ главъ собора бѣлымъ лакомъ, замѣна бронзовыми деревянными иконостасовъ и кіотъ, а также золоченіе и серебреніе пришедшихъ въ ветхость предметовъ—исчислено всего въ 89.527 р. 50 к. Въ общемъ составѣ этихъ работъ нельзя не остановиться на предложенной замѣнѣ бронзовыми деревянными иконостасовъ въ придѣлахъ Св. Димитрія Солунскаго, Св. Апостоловъ Петра и Павла и Похвалы Пресвятыя Богородицы и деревянныхъ же кіотовъ въ главномъ алтарѣ. Необходимость этой передѣлки вызывается крайнею ветхостію и неисправностію иконостасовъ, не представляющихъ, къ тому же, никакой художественной или археологической цѣнности, а также желательностію, по возможности, удалить изъ собора деревянные, легко подверженныя воспламененію, части.

4) Работы по возобновленію и исправленію пришедшей въ ветхость орнаментации собора, какъ-то: порталовъ, патриаршаго мѣста, надгробій надъ могилами Святителей, исчислены комиссіею въ скромной суммѣ 2.365 р.

5) Реставрація стѣнописи собора, съ возстановленіемъ древней росписи, нынѣ скрытой позднѣйшими записями. Для этого, прежде всего, призвано необходимымъ изслѣдовать стѣнную штукатурку, укрѣпить отстающія и осыпающіяся ея частицы и закрѣпить наблюдаемыя въ самой живописи опухлости. Опыты въ этомъ направленіи велись, ведутся и понынѣ, съ надлежащею осторожностію, подъ ближайшимъ наблюденіемъ комиссіи, цѣлымъ рядомъ лицъ, примѣнявшихъ нерѣдко въпервыя испытывавшіеся, изобрѣтенные ими самими, приемы. Наиболѣе удовлетворительные результаты получились отъ примѣненія способовъ, отличающихся особливой тщательностію и аккуратностію работы, производимой самыми тонкими и точными инструментами и, такимъ образомъ, приближающихся къ характеру наиболѣе совершенныхъ, примѣняемыхъ въ музеяхъ, приемовъ. Стоимость прикрѣпле-

нія этимъ путемъ штукатурки и живописи опредѣляется, по общей опѣнкѣ, въ 50.050 р., въ виду невозможности безъ точнаго осмотра *всей* поверхности соборной стѣнописи опредѣлить площадь той части ея, которая потребуетъ примѣненія предлагаемаго способа реставраціи. Счистка позднѣйшей записи масляными красками, со снятіемъ на кальку счищаемыхъ изображеній, и открытіе находящейся подъ этою записью первоначальной росписи собора вызываетъ, вмѣстѣ съ мелкими исправленіями, расходъ, исчисленный по смѣтѣ въ суммѣ 211.515 р. 86 к., а запись въ томъ же, какъ и первоначальная роспись, стилѣ XVII вѣка тѣхъ мѣста на стѣнахъ, гдѣ древняя роспись могла бы оказалась утраченною—112.359 р. 36 к., по расчету, примѣрно, половины всей покрытой стѣнописью поверхности. Приведенныя суммы опредѣлены по расчету средней изъ числа заявленныхъ цѣвъ иконописцами Гурьяновымъ, Чириковымъ, Сафоновымъ, Дмитріевымъ, Алексѣевымъ и Бригинымъ. Въ общемъ всѣ работы по реставраціи стѣнописи, вмѣстѣ съ промывкою святыхъ иконъ и исправленіемъ въ нихъ обнаруженныхъ трещинъ, опредѣлены комиссіею въ суммѣ 383.816 р. 47 к.

6) Разныя, по преимуществу желѣзныя, работы исчислены въ суммѣ 3.200 р. и ремонтъ колоколни Ивана Великаго въ 8.550 р. 87 к.

7) Одною изъ важнѣйшихъ задачъ предстоящей реставраціи Успенскаго собора является переустройство его отопленія и вентиляціи, признанныхъ, при настоящемъ ихъ устройствѣ, совершенно неудовлетворительными. На организованномъ комиссіею конкурсѣ проектовъ соотвѣствующихъ устройствъ наиболѣе удовлетворительнымъ оказался проектъ фирмы «Р. Эрихсонъ», основанный на водовоздушной системѣ отопленія, съ естественною циркуляціею воды изъ водогрѣйныхъ котловъ, устраиваемыхъ въ подвалѣ подъ Муроваренною палатою, при чемъ въ отопляемое пространство введены и куполы собора. Свѣжій воздухъ

для вентиляціи, очищаемый особыми бумажными фильтрами, нагнетается въ соборъ вентиляторами по жаровымъ каналамъ, служащимъ и для отопленія. Испорченный же воздухъ удаляется частью черезъ вытяжныя форточки, частью черезъ особую вытяжную трубу, устраиваемую во дворѣ съ подальной конторы. Общая стоимость устройства собственно отопленія и вентиляціи опредѣлена въ суммѣ 64.074 р. 33 к., а цѣнность связанныхъ съ таковымъ устройствомъ строительныхъ работъ исчисляется въ 26.708 р. 27 к. При исключительномъ археологическомъ и художественномъ значеніи Успенскаго собора, заставляющемъ считаться со всеми его особенностями и избѣгать какихъ-либо замѣтныхъ для глаза устройствъ, а также при затруднительности приспособленія находящагося подъ Муроваренною палатою подвала для нагрѣвательной камеры, исчисленныя на указанные выше расходы суммы едва ли могутъ почитаться сколько-нибудь преувеличенными.

Одновременно съ производствомъ ремонтныхъ работъ предположено произвести подробное научное обследованіе собора, съ исполненіемъ точныхъ чертежей и указаніемъ въ нихъ всѣхъ наблюдаемыхъ въ соборѣ строительныхъ и художественныхъ особенностей, неправильностей и поврежденій и издать въ 500 экземплярахъ подробное научное его описаніе. Важность такового изслѣдованія столь выдающагося памятника древняго русскаго зодчества, какъ Успенскій соборъ, доселѣ далеко еще не изученнаго, едва ли требуетъ доказательствъ, а сложность этой задачи усматривается хотя бы уже изъ того, что программа изслѣдованія предусматриваетъ, между прочимъ, производство въ соборѣ до 4.600 фотографическихъ снимковъ.

Общій итогъ всѣхъ вызываемыхъ осуществленіемъ Высочайше одобреннаго плана реставраціи Московскаго Большаго Успенскаго собора расходовъ, считая и научное его описаніе, вспомогательныя работы и расходъ по

техническому надзору, выражается въ суммѣ 895.611 р. 86 к., распределяемой равными частями (по 223.903 р. въ годъ) на 4 года, въ теченіе коихъ и предполагается закончить всѣ намѣчаемыя ремонтныя работы.

Разсмотрѣвъ настоящій законопроектъ, законодательныя учрежденія признали возможнымъ отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на ремонтъ и реставрацію Большого Успенскаго собора и колокольни Ивана Великаго испрашиваемую сумму, въ томъ числѣ въ 1912 г.—*двести двадцать три тысячи девятьсотъ три рубля*, въ 1913 г.—*двести двадцать три тысячи девятьсотъ три рубля*, въ 1914 г.—*двести двадцать три тысячи девятьсотъ три рубля* и въ 1915 г. не свыше *двухсотъ двадцати трехъ тысячъ девятисотъ трехъ рублей* и указанный въ отдѣлѣ I расходъ въ 1912 г. отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

ХРОНИКА.

Новый предсѣдатель старокатолической коммисіи.—Новое епархіальное училище.—Тобольскіе епархіальные пастырско-миссіонерскіе курсы.—Русская духовная семинарія въ Нью-Йоркѣ.—Епархіальная типографія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ при Святѣйшемъ Синодѣ была образована особая коммисія по старокатолическому вопросу. Она состоитъ изъ профессоровъ академіи, ученаго столичнаго духовенства и церковныхъ мірянъ. Изъ послѣднихъ особенно дѣятельное и живое участіе въ коммисіи принималъ покойный Ал. А. Кирѣевъ, а изъ духовенства протопресвитеръ о. Янышевъ. Послѣднимъ предсѣдателемъ коммисіи былъ архіепископъ

Ярославскій Тихонъ. Нынѣ Святѣйшій Синодъ назначилъ предсѣдателемъ коммисіи ректора С.-Петербургской духовной академіи епископа Георгія

* *
*

Въ Харьковской епархіи открывається 2-е епархіальное женское училище. Капиталь на постройку училища составляетъ въ настоящее время 120 тысячъ руб. и кромѣ того Харьковскій епархіальный свѣчной заводъ отчислилъ изъ прибылей завода, полученныхъ въ 1911 году, 38.608 руб. 4 коп.

* *
*

Въ Тобольскѣ 15 сего іюля открыты послѣ молебствія и напутственныхъ въ трудъ назначеній епископа Алексія, Тобольскіе епархіальные пастырско-миссіонерскіе курсы для ста священниковъ и клириковъ епархіи. Завѣдывающій курсами состоитъ протоіерей Восторговъ. Достойно замѣчанія то, что епархіальное духовенство приняло на двѣ трети содержаніе курсовъ на средства епархіи. Недостающая сумма отпущена Святѣйшимъ Синодомъ. Курсы продлятся около мѣсяца. Всѣхъ лекцій намѣчено 136. Предположены публичные бесѣды съ сектантами и старообрядцами, публичные лекціи для образованныхъ слушателей, участіе слушателей въ проповѣдничествѣ въ 13 церквахъ города. Кромѣ историко-критическаго обзора раскола и сектантства предложены лекціи по исторіи и разбору социализма, оккультныхъ сектъ и модернизма, а также практическія занятія по катехизаціи народа и проповѣдничеству. Будутъ сообщены свѣдѣнія объ организаціи прихода вообще и въ частности приходской миссіи. Новый Тобольскій епископъ, пресвященный Алексій отнесся къ курсамъ съ особою любовью и благожелательностью и лично самъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ веденія курсовыхъ занятій.

* *
*

Съ осени текущаго года въ Нью-Йоркѣ открывається русская духовная семинарія

въ составѣ всѣхъ шести классовъ, съ слѣдующими измѣненіями въ кругѣ преподаваемыхъ предметовъ сравнительно съ предметами, преподаваемыми въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ Имперіи, а именно: изъ богословскихъ предметовъ не будетъ преподаваться исторія и обличеніе русскаго раскола и сектанства, а въ число свѣтскихъ предметовъ введутъ изученіе американскаго законодѣнія, исторіи и географіи Америки. Мѣсто для постройки семинаріи куплено архіепископомъ Платономъ за 20.000 руб. При семинаріи имѣеть открыться пріютъ для русскихъ сиротъ.

* * *

Харьковскій губернаторъ разрѣшилъ открыть въ г. Харьковѣ епархіальную типографію. Предсѣдателемъ правленія типографіи избранъ протоіерей Д. Поповъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Болгарскій св. синодъ о болгарской школѣ.

Недавно св. синодомъ Болгарскаго княжества изданъ интересный сборникъ документовъ подъ заглавіемъ: «Писма 1) по вѣроученію въ болгарскитѣ училища, 2) по добавочно вознагражденію на священничитѣ». Софія, 1912. Какъ свидѣтельствуегъ замѣтка на сборникѣ, онъ изданъ по постановленію св. синода отъ 13 марта 1912 года и согласно желанію собора болгарскихъ епископовъ, бывшаго въ 1910 году.

Какъ мы сообщали въ свое время, споръ этотъ обратилъ вниманіе на опасное для вѣры положеніе болгарскихъ школъ и, не имѣя возможности повліять на правительство, постановилъ опубликовать многочисленные и по большей части безрезультатные протесты св. синода передъ правительствомъ, апеллируя такимъ образомъ къ общественному мнѣнію всѣхъ православныхъ странъ. И дѣйствительно, 18 опубликованныхъ теперь документовъ являются тяжелымъ обвинительнымъ актомъ какъ противъ направленія болгарской школы, такъ и противъ поддерживающаго это направленіе правительства. Большинство документовъ посвящено перечисленію выступленій и выходокъ учителей противъ вѣры и церкви. «Въ послѣднее время, пишетъ св. синодъ 1 сент. 1900 года, почти все учительское сословіе вооружилось противъ Церкви», и дальнѣйшіе документы подтверждаютъ это положеніе многочисленными фактами. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Учитель Василій Тадоровъ издалъ по случаю 25 годовщины болгарской экзархій брошюру: «Христіанство передъ судомъ социализма», гдѣ кощунственно отзывался объ Иисусѣ Христѣ и говорилъ, что теперь уже слѣта надгробная плѣнь надъ вѣрой.

Учитель Старо-Загорскаго училища Дмитровъ проповѣдывалъ атеизмъ своимъ ученикамъ.

Учитель с. Тулова, Казанлыкскаго округа, внушалъ ученикамъ, что присяга—это пустая формальность, явно сочувствовалъ социалистамъ, не посѣщалъ церкви, говорилъ, что католическая вѣра лучше православной и должна бы господствовать въ Болгаріи и т. д. (Дѣло отъ 27 іюня 1902 г.).

Учителя въ г. Фердинандѣ превращали уроки Закона Божія въ уроки богохульства, такъ что родители заявили, что если ихъ дѣтей не избавятъ отъ такихъ учителей, то они вынуждены будутъ взять ихъ изъ школы (Дѣло отъ 3 іюня 1904 г.).

Эти же учителя на конференціи своей въ 1904 году постановили изъять Законъ Божій изъ числа предметовъ преподаванія, но органъ союза учителей среднихъ школъ «Учительскій Вѣстникъ» въ № 19 отъ 1 іюня 1904 года нашель это постановленіе нецѣлесообразнымъ, добавивъ: Пока

преподаваніе Закона Божія находится въ нашихъ рукахъ *и мы имѣемъ возможность согласовать его съ другими науками*, отказываться отъ этого права было бы легкомысленно (Дѣло 4 іюня 1904 г.).

На учительской конференціи въ г. Врацѣ учитель Таманджіевъ читалъ рефератъ о преподаваніи Закона Божія въ основныхъ школахъ, гдѣ доказывалъ, что Законъ Божій есть предметъ не только излишній, но и вредный, такъ какъ основатель нравственнаго закона Іисусъ Христосъ былъ человѣкомъ безнравственнымъ и поддерживалъ рабство (Дѣло 10 іюля 1904 г.).

Учитель Лемскаго педагогическаго училища Чаковъ подстрекалъ своихъ учениковъ—учителей основныхъ школъ выбрасывать Законъ Божій изъ числа предметовъ преподаванія (Дѣло 13 іюля 1904 г.).

Онъ же и въ статьѣ «Религіозное воспитаніе» писалъ, что въ болгарской церкви существуютъ такія нелѣпости, которыя могли бы удовлетворять вѣрующихъ только въ Х вѣкѣ (Дѣло отъ 11 ноября 1904 г.).

Учитель Іонковъ уроки Закона Божія превращалъ въ рѣчи о превосходствѣ социализма надъ христіанствомъ, уговаривалъ учениковъ не ходить въ церковь, называлъ посты «поповскими выдумками» и т. п. (Дѣло 1 марта 1905 г.).

На окружной конференціи учителей въ Плевнѣ учитель И. Козлевъ говорилъ, что Богъ есть выдумка богослововъ; учитель Цачевъ говорилъ, что наука доказала, что Богъ не существуетъ; учитель Романовъ говорилъ, что нужно проповѣдывать не любовь, а борьбу, что нужно отказаться отъ воздержанія и глупаго терпѣнія, что развратъ есть плодъ христіанскаго ученія и т. п. (Дѣло 4 іюня 1905 г.).

Нѣсколько учителей основныхъ школъ Разградскаго учебнаго округа явились въ читальню одѣтыми въ священническія одежды и начали говорить и совершать возмутительныя кощунства (Дѣло 14 іюня 1905 г.).

Учитель Прамитарскій заставилъ двухъ учениковъ говорить на публичномъ экзаменѣ діалогъ съ пошлокощунственными выходками, напримѣръ, что «Христосъ пошелъ въ Геесиманскій садъ воровать лукъ» и т. п. (Дѣло 1906 г. 30 декабря).

Какъ обычно бываетъ, ученики слѣдуютъ за учителями. 31 декабря 1909 г. въ г. Шуменѣ ученики мѣстныхъ школъ измазали нечистотами иконы въ храмѣ Вознесенія. Когда св. синодъ расслѣдовалъ дѣло, то оказалось, что учителя мѣстныхъ школъ были поголовно атеистами. Уроки Закона Божія превращались въ проповѣди невѣрія, читать молитву было запрещено; директоръ педагогической школы Цоленевъ запрещалъ ученикамъ носить кресты; самъ окружной инспекторъ Коклешковъ проповѣдывалъ въ лекціяхъ, что душа не существуетъ, что будущая жизнь есть выдумка, образовавшаяся въ эпоху дикости человѣчества и т. д.

Отмѣчая всѣ эти и подобные факты, св. синодъ проситъ министра иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій принять мѣры противъ такихъ учителей, но, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ, просьба эта весьма рѣдко увѣнчивалась успѣхомъ. И не удивительно. Врагами вѣры оказываются не только учителя, но и ихъ начальники—инспектора и высшіе чиновники, повидимому, не исключая и самихъ министровъ. Поэтому часто обвиняемые св. синодомъ учителя не только не лишаются мѣстъ, но и получаютъ повышенія, попадая то въ учителя гимназій (напримѣръ, Дмитровъ), то въ инспекторы (напримѣръ, Тодоровъ).

Иногда министерство пытается доказать св. синоду, что ему сообщены невѣрныя свѣдѣнія и что обвиняемый на самомъ дѣлѣ является защитникомъ вѣры (Дѣло Чакурова отъ 11 ноября 1904 г.).

Иногда министерство лицемерно ссылается на то, что оно будто бы не имѣетъ права само увольнять учителей, а что это должны дѣлать общины. Между тѣмъ, когда сами общины просятъ объ увольненіи

безбожныхъ учителей, министерство просъ-бы ихъ не исполняетъ.

Св. синодъ касается не отдѣльныхъ лишь случаевъ, но проситъ измѣнить и самую систему, при которой эти случаи являются возможными.

Такъ синодъ проситъ прежде всего, чтобы окончившіе богословскія училища молодые люди были признаны имѣющими право быть учителями основныхъ школъ наравнѣ съ окончившими педагогическія школы. При этомъ св. синодъ указываетъ на то, что въ программу богословскихъ училищъ входитъ курсъ педагогики и вообще программа эта весьма широка и много шире программы гимназій. Кромѣ того ученики богословскихъ училищъ кончаютъ курсъ въ молодомъ возрастѣ, въ 17—18 лѣтъ, а въ священники могутъ быть посвящены не ранѣе 25 лѣтъ, такъ что въ первые годы по окончаніи курса они могли бы съ удобствомъ посвятить себя педагогической дѣятельности. Но эта просьба синода остается безъ результата. Воспитанники духовной школы систематически не допускаются до занятія учительскихъ мѣстъ, да если гдѣ и попадаютъ, то занимаютъ приниженное положеніе, получаютъ менѣе жалованья и подвергаются особымъ стѣсненіямъ, напр., ихъ не назначаютъ въ города и селенія, гдѣ есть церковь, а лишь туда, гдѣ церковью и школой нигдѣ не имѣла мѣста. Настоятельныя просьбы общинъ о назначеніи въ села учителей-семинаристовъ, которые могли бы обучать дѣтей и церковному пѣнію, остается безъ результата (Дѣла отъ 27 іюня 1902 г. и 14 января 1906 г.).

Когда министерство выработало проектъ закона о народномъ просвѣщеніи, св. синодъ подвергъ проектъ этотъ обстоятельной критикѣ и просилъ объ измѣненіи 6 пунктовъ законопроекта. Такъ св. синодъ прежде всего не одобрилъ самое опредѣленіе цѣли первоначальной школы: «Первоначальная школа имѣетъ цѣлью положить

основу цѣлостнаго и гармоничнаго развитія дѣтей». Св. синодъ нашелъ, что опредѣленіе это страдаетъ и неясностью и неполнотой. Оно не говоритъ о томъ, что цѣлью школы является не только образованіе, но и воспитаніе. Между тѣмъ школьные законы европейскихъ странъ, напр., Швеція, Голландія, Данія, Италія прямо говорятъ, что цѣлью народной школы является не только образованіе, но и воспитаніе. По дѣйствующему въ настоящее время закону въ Норвегіи «цѣль первоначальной школы состоитъ въ томъ, чтобы оказывать содѣйствія домашнему воспитанію и давать дѣтямъ истинно христіанское образованіе». Австро-Венгерскій законъ гласитъ: «первоначальная школа имѣетъ цѣлью дать дѣтямъ нравственное и религіозное воспитаніе, развитіе ихъ умственныхъ способностей, дать имъ знаніе и способъ для внутренняго совершенствованія, чтобы они подготовились къ жизни и сдѣлались полезными людьми и членами общества». Почти также опредѣляетъ цѣль первоначальнаго обученія и германскій законъ.

Поэтому св. синодъ проситъ дать закону надлежащую ясность и полноту и упомянуть, что школа даетъ и религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ ученія св. православной Церкви, что соответствовало бы и положеніямъ болгарской конституціи и духовнымъ нуждамъ громаднаго большинства болгарскихъ гражданъ.

Второй пунктъ законопроекта, критикуемый св. синодомъ — допущеніе семинаристовъ въ школы лишь на правахъ вольнонаемныхъ учителей и притомъ съ пониженнымъ жалованьемъ.

Третій пунктъ — устраненіе духовныхъ лицъ отъ участія въ школьныхъ правленіяхъ («училищныя настоятельства») и въ окружныхъ училищныхъ совѣтахъ. «Исключая священника изъ учрежденія, гдѣ онъ могъ бы принести большую пользу учебному дѣлу, пишетъ св. синодъ, есть положительно дѣло весьма вредное. Священникъ, особенно въ селѣ, есть не только

единственное центральное лицо, но часто и лицо наиболее просвѣщенное и вліятельное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболее способное слѣдить и наблюдать за школой. Будетъ большая ошибка, если не используютъ такого положенія священники. Нужно замѣтить также, что многіе священники— бывшіе учителя и получили или среднее или специальное образованіе. Стоя въ сторонѣ отъ выборовъ и партій, священники въ селахъ могутъ оказать большую помощь моральному и матеріальному развитію школы, въ особенности обогащенію школьныхъ фондовъ. Въ передовыхъ государствахъ духовенство занимаетъ видное мѣсто въ школьныхъ правленіяхъ и совѣтахъ».

Въ Германіи, странѣ педагогика, председателемъ школьнаго правленія состоитъ или ксендзъ или пасторъ. Въ демократической Норвегіи школьныя правленія состоятъ изъ начальника общины, нѣсколькихъ членовъ, избранныхъ населеніемъ и непременно 1—3 пасторовъ, назначенныхъ епископомъ. Въ Швеціи председателями правленій состоятъ пасторы, а другіе члены—міряне, избираемые на 4 года. Въ Даніи во всякомъ приходѣ, городѣ и округѣ есть училищная коммиссія, председателемъ которой состоитъ пасторъ.

Законопроектъ исключаетъ духовенство изъ окружныхъ училищныхъ совѣтовъ, гдѣ засѣдаютъ всѣ представители администраціи, включая окружного врача, окружного инспектора и т. п. Несправедливо и въ то же время жестоко исключить, какъ будто лишенаго гражданскихъ правъ, представителя духовенства изъ учрежденія, гдѣ рѣшаются вопросы о развитіи учебнаго дѣла въ округѣ, обсуждаются учебно-воспитательныя мѣры общаго характера, учреждаются школьныя бібліотеки и т. п. Въ наиболее просвѣщенныхъ и демократическихъ странахъ, гдѣ народное образованіе стоитъ высоко, духовенство участвуетъ въ окружныхъ школьныхъ совѣтахъ, напримѣръ, въ Германіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Австро-Венгріи и т. д. Исключительная мѣра по отноше-

нію къ болгарскому духовенству не только не справедлива и оскорбительна для послѣдняго, но и вредна для успѣховъ школьнаго дѣла».

Въ IV пунктѣ св. сѣнодь возражаетъ противъ устанавливаемаго законопроектномъ налога въ 3 лева (ок. 1 р. 15 к.) съ брачнаго свидѣтельства («вула») въ пользу школьныхъ фондовъ. И теперь бываютъ случаи, что бѣдные крестьяне, боясь расходовъ, связанныхъ съ церковнымъ вѣнчаніемъ, предпочитаютъ незаконныя связи, а съ введеніемъ налога такихъ случаевъ будетъ еще больше. Помимо того этотъ налогъ несправедливъ, такъ какъ большинство учителей возстаютъ противъ законнаго брака и проповѣдуютъ свободную и безпрепятственную любовь. Было бы крайне жестоко обременять вступающихъ въ законный бракъ налогомъ въ пользу заклятыхъ враговъ такого брака. Взамѣнъ налога на брачныя свидѣтельства св. сѣнодь предполагаетъ установить налогъ на паспорта.

Между предметами педагогическихъ школъ, пишетъ далѣе св. сѣнодь, отсутствуетъ вѣроученіе. Это важное опущеніе, такъ какъ ученики педагогическихъ школъ, сдѣлавшись учителями начальныхъ школъ, не будутъ имѣть подготовки для преподаванія этого первостепеннаго и важнаго предмета. Необходимо поэтому внести въ число предметовъ и вѣроученіе, а также и умозрительное богословіе, какъ было раньше, благодаря чему можно было бы дать научно-философское и культурно-историческое освѣщеніе христіанскимъ истинамъ.

Наконецъ св. сѣнодь находитъ нужнымъ, чтобы въ законопроектѣ было упомянуто о принадлежности учителей начальныхъ школъ къ православному исповѣданію и о томъ, чтобы учителями вѣроученія церковной исторіи и умозрительнаго богословія въ прогимназіяхъ и педагогическихъ школахъ, на дополнительныхъ педагогическихъ курсахъ и въ гимназіяхъ назначались лишь лица съ богословскимъ образованіемъ и притомъ, согласно 102 члену устава экзархіи, по соглашенію министерства на-

роднаго просвѣщенія съ св. синодомъ. Пслѣдняя мѣра необходима и потому, что часто назначенные министерствомъ учителя церковной исторіи безъ богословскаго образованія излагаютъ ее по Ренану и Штраусу (Дѣло отъ 12 мая 1910 года).

Помимо министерства обращался св. синодъ и къ епархіальнымъ митрополитамъ. 27 іюня 1904 года св. синодъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ поручить собраніямъ духовенства обсудить мѣры борьбы съ учителями-соціалистами и ихъ выходками противъ религіи.

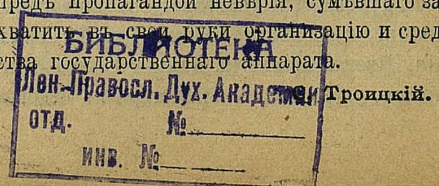
Таково въ общихъ чертахъ содержаніе изданныхъ болгарскимъ св. синодомъ документовъ. Какъ можно видѣть отсюда, св. синодъ стремился выполнить свою обязанность въ дѣлѣ защиты вѣры въ народной школѣ, но стремленія его не увѣнчались даже неполнымъ успѣхомъ. Изъ нашей недавней статьи: «Церковь и школа въ Болгаріи» можно видѣть, что руководимая невѣрующими учителями и инспекторами болгарская школа и теперь продолжаетъ свою разрушительную какъ для церкви, такъ и для государства работу. И такая неудача синодальныхъ мѣропріятій нисколько не удивительна. Св. синоду приходилось жаловаться министерству на то, что творилось съ молчаливаго одобренія того же министерства, т. е. въ сущности жаловаться министерству на министерство и естественно, что оно не обнаруживало особенной готовности принимать мѣры противъ себя самого. Другихъ же мѣръ воздѣйствія на власть у совершенно изолированного отъ общественно-политической жизни синода не было.

Печальное положеніе въ вѣроученіи въ болгарской школѣ глубоко поучительно для всѣхъ православныхъ церквей. Врядъ ли когда какая церковь сдѣлала больше для народа и государства, чѣмъ православная болгарская церковь. Она сохранила народную самобытность во время турецкаго и фанаріотскаго ига, она создала народное возрожденіе, она съ помощью единовѣрной Россіи со-

здала и государственную независимость и въ настоящее время болгарская экзархія является единственной связью, объединяющей раздѣленные политическія части болгарскаго народа и служитъ залогомъ его будущаго политическаго единства. Мало того, болгарскіе іерархи не остановились даже и предъ разрывомъ съ матерью православныхъ церквей — церковью константинопольскою, какъ только это оказалось или, вѣрнѣе, показалось нужнымъ для болгарской народности. И вотъ при наличности такихъ громаднхъ заслугъ болгарской церкви для народа и государства достаточно было нѣсколькими близорукими и своекорыстными политическими дѣятелями провести законы, отдаляющіе церковь отъ школы, какъ школа быстро захватывается враждебными церкви силами, превращается въ могучее орудіе народнаго развращенія и всѣ усилія церкви вернуть ее на истинный путь ни къ чему не приводятъ. И это вполне естественно. Школа никогда не можетъ быть *res nullius*, она можетъ быть церковной или антицерковной и если она перестаетъ быть церковной, она непременно дѣлается враждебной церкви. Какъ церковь, такъ и школа есть учрежденія учащія и потому они могутъ или поддерживать другъ друга или враждовать другъ съ другомъ. Ничего третьяго быть не можетъ.

Отсюда слѣдуетъ, что попытка законодательнымъ путемъ отдалить церковь отъ школы, «нейтрализовать школу», является страшнй опасностью для церкви, хотя бы попытка эта имѣла лишь временный успѣхъ. Никакъ нельзя успокаивать себя мыслію о прошлыхъ заслугахъ церкви для народа и государства, о привязанности народа къ церкви и т. д.

Примѣръ Болгаріи показываетъ, что эти заслуги скоро забываются и что сила вѣры народной массы часто уступаетъ предъ пропагандой невѣрія, сумѣвшаго захватить въ свои руки организацію и средства государственнаго аппарата.



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ОРЕНБУРГСК. ДУХ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что постановленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 18 мая 1912 г. за № 205—3727, ставленная грамота лишеннаго сана и исключеннаго изъ духовнаго званія бывшаго священника Оренбургской епархіи Викторина Александровскаго, отказавшагося подъ разными предлогами выдать такую грамоту, признана утраченной и потому должна считаться уничтоженной и недѣйствительной, а посему всѣ мѣста и лица, у коихъ могла бы оказаться означенная грамота, благоволятъ представить такую въ Оренбургскую духовную консисторію.

ОТЪ ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Екатерины Романовой Лысой, урожденной Витъ, жительствующей въ дер. Зарѣчьи, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Максимовымъ Лысымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви города Проскурова, Подольской епархіи, 30 января 1905 года. По заявленію просительницы Екатерины Романовой Лысой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Игнатія Максимова Лысаго началось изъ дер. Зарѣчьи, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губ., съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Игнатія Максимова Лысаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

ОТЪ ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 21 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Ксеніи Емельяновой Обертынской, урожденной Яськова, жительствующей въ 1 части города Винницы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Филипповымъ Обертынскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви м. Волковинецъ, Летичевского уѣзда, Подольской епархіи, 28-го января 1901 года. По заявленію просительницы Ксеніи Емельяновой Обертынской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Филиппова Обертынскаго началось изъ м. Волковинецъ, Летичевского уѣзда, Подольской губ., съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Филиппова Обертынскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

ОТЪ СИБИРСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки села Пермь Екатерины Ѳоминой Косынкиной, жительствующей въ селѣ Пермскаѣ, Карсунскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Лукьяновымъ Косынкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Пермь, Карсунскаго уѣзда, 9 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Екатерины Ѳоминой Косынкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Лукьянова Косынкина началось изъ с. Пермь, Карсунскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Лукьянова Косынкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Сибирскую духовную консисторію.

ОТЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина с. Преграднаго, Ставропольской губерніи, Моисея Емельянова Рудыка, онъ же Рудько, жительствующаго въ селѣ Преградномъ,

Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Гуліаніей Гереміевой Рудыкой, она же Рудько, урожденной Рудаковой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Преграднаго, Ставропольской губерніи, 23 октября 1905 года. По заявленію просителя Моисея Емельянова Рудыка, онъ же Рудько, безвѣстное отсутствіе его супруги Гуліаніи Гереміевой Рудыкы, она же Рудько, началось изъ села Преграднаго, Ставропольской губерніи, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Гуліаніи Гереміевой Рудыкы, она же Рудько, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ОТЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 24 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Беноково, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, Кондрата Никифорова Свириденко, жительствующаго въ селѣ Беноково, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Даниловой Свириденко, урожденной Соболевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви стан. Хамкетинской, Кубанской области, 7 ноября 1901 года. По заявленію просителя Кондрата Никифорова Свириденко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Даниловой Свириденко началось изъ села Беноково, Кубанской области, съ 7 декабря 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Даниловой Свириденко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ОТЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 4 июня 1912 года вступило прошеніе крестьянки Тульской губ., Чернскаго уѣзда, Покровской вол., села Стрѣшнева, Зиновіи Кузьминой Алексеевой, жительствующей въ станицѣ Приморско-Ахтарской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Григорьевымъ Алексеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Приморско-Ахтарской, Кубанской области, 14 января 1896 года. По заявленію просительницы Зиновіи Кузьминой Алексеевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Григорьева Алексеева началось изъ стан. Прохладной, Терской области, съ декабря 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Григорьева Алексеева, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ОТЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 22—28 февраля 1912 года вступило прошеніе крестьянки с. Медвѣдскаго, Ставропольской губ., Благодаринскаго уѣзда, Марины Григорьевой Леньшиной, урожденной Стариковой, жительствующей въ селѣ Шишкинскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Артеміемъ Ивановымъ Леньшинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Медвѣдскаго, Ставропольской губ., 17 апрѣля 1895 года. По заявленію просительницы Марины Григорьевой Леньшиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Артемія Иванова Леньшина началось изъ села Медвѣдскаго, Ставропольской губ., съ октября 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Артемія Иванова Леньшина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ОТЪ ТУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Богородицкаго уѣзда, Куракинской вол., деревни Старой-Въевки, Григорія Ильина Камолкова, жительствующаго въ гор. Туль,

по Суворовской ул., на свѣчномъ заводу, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Михѣевой Камоликовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Казачьихъ-Присадъ, Тульскаго уѣзда, 2 февраля 1907 года. По заявленію просителя Григорія Ильина Камоликова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Михѣевой Камоликовой началось изъ дер. Старой-Въевки, Богородицкаго уѣзда, въ маѣ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Михѣевой Камоликовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Шучьей, Кислянской вол., Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губ., Евдокии Ивановой Притчиной, урожденной Шатровой, жительствующей въ городѣ Златоустъ, по Александровской ул., въ д. № 18, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Павловымъ Притчинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 17 апрѣля 1896 года. По заявленію просительницы Евдокии Ивановой Притчиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Павлова Притчина началось изъ Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Павлова Притчина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 апрѣля 1912 г. ода вступило прошеніе жены старшаго лекарскаго ученика Елены Яковлевой Самойловой, урожденной Бедугановой, жительствующей въ гор. Уфѣ, на углу Большой Казанской и Губернаторской ул., въ домъ наследниковъ М. Ѳ. Чижева, № 6, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Юсифовымъ Самойловымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Уфимской Успенской церкви 23 января 1883 года. По заявленію просительницы Елены Яковлевой Самойловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Юсифова Самойлова началось изъ города Уфы съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Юсифова Самойлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1912 года вступило прошеніе жены потомственнаго почетнаго гражданина Надежды Θεодоровой Ветошниковой, жительствующей на станціи Томскъ, въ квартиру въсовщика Дудикова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевымъ Ветошниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви с. Нагаева, Уфимскаго уѣзда и епархіи, 18 января 1904 года. По заявленію просительницы Надежды Θεодоровой Ветошниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Ветошникова началось изъ города Уфы съ мая 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Ветошникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 июня 1912 года вступило прошеніе крестьянина Михаила Косьмина Бордуна, жительствующаго въ хут. Высокомъ, Ахтырской вол. и уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака его съ женой Анной Артемьевой Бордунъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви города Ахтырки, Харьковской губ., въ 1895 году. По заявленію просителя Михаила Косьмина Бордуна, безвѣстное отсутствіе его супруга Анны Артемьевой Бордунъ началось изъ хут. Высокаго, Ахтырской вол. и уѣзда, Харьковской губ., съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Артемьевой Бордунъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1912 года вступило прошеніе коллежскаго совѣтника Александра Порфирьева Осипова, жительствующаго въ хут. Гетуновъ, Стародубскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Георгіевой Осиповой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Сандыктавской, Кокчетавскаго уѣзда, Омской епархіи, 12 ноября 1900 года. По заявленію просителя Александра Порфирьева Осипова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Георгіевой Осиповой началось изъ Атбасарской фермы, Акмолинской области, съ 23 апрѣля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Георгіевой Осиповой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: награды и отмѣтки. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Надо ли быть духовенству въ Государственной Думѣ. — Наука и религія. — Рѣчь архимандрита Митрофана при нареченіи его во епископа Муромскаго 13 іюля 1912 года. — Реставрація Большаго Московскаго Успенскаго собора. — Хроника. — Сообщенія изъ заграницы. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 28 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

С.-Петербургъ, 27 іюля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го августа поступаетъ въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

НОВОЗАВѢТНАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ХРЕСТОМАТІЯ.

Священная Исторія Новаго Завета въ объемѣ курса свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ училищъ, городскихъ училищъ, второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Евангельскій текстъ на русскомъ языкѣ. Поясненія и примѣчанія **прот. Виталия Лебедева**, законоучителя Павловскаго воен. учил. и Тенишевскаго учил. въ С.-Петербурѣ. Въ книгѣ помѣщены 56 рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, планъ храма, планъ города Иерусалима и карта Палестины.

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ (въ рукописи) допущена въ качествѣ учебнаго пособия для духовно-учебныхъ заведеній («Церк. Вѣдом.» № 26, стр. 263).

ЦѢНА 60 КОП.

Складъ изданія въ книжномъ складѣ Общества распространенія религиозно-нравств. просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Спб., Стремянная, 20. 1—1

ЖЕНСКАЯ VIII-классная ГИМНАЗІЯ

имени св. Евфросиніи Суздальской,

съ правами гимназій Минист. Народн. Просв. Новые и классическіе языки, музыка. Приемныя испытанія во все классы съ 1-го по 15-е мая и съ 25-го по 31-е августа. При гимназій пансіонъ на 100 воспитаницъ. Для дочерей сельскаго духовенства дѣлаются большія льготы. Подробности и программы можно получать изъ канцеляріи гимназій: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 17 линия, № 70, за 3 семикопѣчныя марки.

7—3

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Александра Михайловича КОНДАКОВА

(бывшій т. д. П. И. Гилева С-ья)

ВЪ ТЮМЕНИ

Принимаетъ заказы на церковные колокола всехъ размѣровъ.

Покупка и переливка старыхъ битыхъ колоколовъ.

Съ заказами просить обращаться къ торг. дому

В. А. СОБЕННИКОВЪ и К° въ Тюмени.

СЕРЬЕЗНОЕ

—♦— **ПРЕДЛОЖЕНІЕ.**

При помощи особыхъ нумизматич. таблицъ можете продать не истертая монеты съ 1700 до 1904 г.г. (болѣе 950 названій), по весьма дорогой цѣнѣ. Напр. платять: за мѣдныя: кв. рубль 1725 г. 1000 р., за 1 к. 1711 г. и в МД 100 р., за 1, 2 и 3 к. 1871 г. Спб. по 10 р.; за серебряныя: рубль 1825 г. и К. 800 р., 15 к. 1760 г. и Ел. 75 р., 5 к. 1904 г. AP 25 р. и т. д. и т. д. Такъ какъ монеты могутъ, даже случайно, попасть каждому, а по незнанію нумизматич. ихъ цѣнности, можно легко ихъ передать или бросить, то, поэтому, таблицы необходимы всѣмъ, имѣющимъ дѣло съ звонкой монетой. Таблицы, съ указаніемъ цѣны каждой монеты и фирм., покупающ. ихъ, высылаются: на мѣдныя монеты за 35 к., на серебряныя, золотыя и платиновыя за 40 к., все вмѣстѣ за 70 к. (можно сберегат. марками). Налож. платеж. дороже на 15 к. С.-Петербургъ, Карташхина ул., д. 45, кв. 1, А. Щербаковъ. Таблицы даютъ еще и другую пользу.

1—1

ДЛЯ КАДИЛЬ

патентов. угольные куб., горять безъ запаха и угара, хим. чистые. Цѣна за пуд. (ок. 1300 куб.) 2 р. 30 к. съ унак. Въ виду хорошаго качества и дешевизны бркетовъ имѣется много благодарностей со стороны покупателей. Съ треб. обраш.: г. Орша, Момм. губ. Рус. Аук. Общ. «ШЕ-РРИНГЪ». Заказы высл. налож. платеж. 3—1



ЧАЙ

КИТАЙСКИЙ,
ЦАРСКАЯ РОЗА,
ЦЕЙЛОНСКИЙ ЯНХАО.

Необыкновенно хорошіе, самыя экономичныя, ароматныя и всегда свѣжіе. На пробу можно выписать обоихъ сортовъ по 1/2 фунту за 1 руб. 85 коп. наложен. платеж., пересылка на нашъ счетъ.

Прейс-куррантъ высылается бесплатно.

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ
И. Е. ДУБИНИНА.
МОСКВА,
Покровка, 55.

Продаются
книги:

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ ТОМЫ I и II.

Содержаніе 1-го тома: Тернистый путь. Архіерейскій визитъ. Неразрѣшенный юбилей. Одинъ день въ деревнѣ. Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища. Вѣра и невѣріе. За сборомъ на монастырь. 250 стр. Цѣна 1 руб. Содержаніе 2-го тома: Тяжелый крестъ о. Николая. Владыку обманули. Кто правъ? Бомба въ домъ о. Калистрата. Необыкновенный случай. Встрѣча. Въ тискахъ. Богатый наследникъ. Смерть о. Василія. 150 стр. Цѣна 1 р.

У того же автора: „Краткая церковная исторія“. Новое 4-е изд. съ раскраш. картой. Учебникъ для городск. уч. и второкл. школь. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Адресъ автора: г. Саранскъ, Пенз. г., свящ. И. М. ДОБРОПРАВОВУ.

—*— НОВОСТИ *—

Священникъ П. СОКОЛОВЪ Законоучитель Московской Елисаветинской женской гимназіи

ИЗБРАННЫЯ ЧТЕНІЯ И ПѢСНОПѢНІЯ

изъ книгъ Священнаго Писанія. Пособіе при изученіи богослуженія православной Церкви.

Содержаніе: 1) Понятіе о догматикахъ. 2) Догматики. 3) Паремія на праздники Пресвятой Богородицы. 4) Понятіе о псалтири. Дѣленіе псалтири и краткое содержаніе. 5) Понятіе о шестопсалмнн. Краткое содержаніе каждаго псалма шестопсалмнн. Переводъ его на русскій языкъ. Шестопсалмнн. 6) Понятіе о часахъ. 7) Часы первый, третій, шестой и девятый. 8) Понятіе о Евангеліи. Евангелисты: Матвей, Маркъ, Лука и Іоаннъ. Краткое содержаніе Евангелія и его дѣленіе. 9) Одиннадцать воскресныхъ утреннихъ Евангелій. 10) Ирмосы Великой Субботы. 11) Утреннія и Литургійныя Евангелія двенадцатыхъ праздниковъ. 12) Ирмосы Великой Субботы. 13) Утреннія и Литургійныя Евангелія двенадцатыхъ праздниковъ. 14) Общіе тропари святымъ. 15) Мѣсяцесловъ съ избранными тропарями. 16) Пасхальная таблица. Цѣна 50 к. Изданіе «Сотрудникъ школь» А. К. Замтской. Москва, Воздвиженка, д. Армадъ, тел. 34—23. 1912 г.

Его же. БОГОСЛУЖЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Курсъ гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составлен. примѣнительно къ программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Со множествомъ наглядныхъ священныхъ изображеній и съ вопросами для бесѣды съ учащимися при повтореніи пройденнаго.

Содержаніе: Сущность и происхожденіе Богослуженія, Лица, совершающія Богослуженіе. Священныя одежды. Храмъ и его внѣшнее и внутреннее устройство. Обряды, употребляемые при Богослуженіи. Кругъ церковнаго Богослуженія. Всенощное бдѣніе. Божественная Литургія. Особенности Богослуженія пѣвчорныхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Великопостное Богослуженіе. Объясненіе важнейшихъ дѣйствій при совершеніи таинствъ. Тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ. Наибольше важныя чтенія и пѣснопѣнія, входящія въ составъ Богослуженія Православной Церкви. Цѣна 80 коп. Изданіе «Сотрудникъ школь» А. К. Замтской. Москва, Воздвиженка, д. Армадъ, тел. 34—23. 1912 г.

Придворный поставщикъ церкви. Я. В. ВИТАЛЕВЪ и П. А. СЛОНОВЪ. МОСКВА, Никольская ул., вещей и облачений торговый домъ д. Синодальнаго вѣдомства.

КЪ ЮБИЛЕЮ 1812 года ОБЛАЧЕНІЕ.

1) Изъ лучшаго бархата, малиноваго цвѣта съ серебряными 94 проб. вызолоченными оплечьями и галуномъ: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 121 р.—Стихарь, орарь и поручи 96 р. 2) Изъ гладкаго бархата, малиноваго цвѣта, съ оплечьями и галуномъ вышитыми золотянкой: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 85 р. Стихарь, орарь и поручи 76 р.—Стихарь для псаломщика 60 р. 3) Изъ лучшаго манчестера малиноваго цвѣта, съ оплечьями и галуномъ вышитыми золотянкой: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 47 р.—Стихарь, орарь и поручи 33 руб.—Стихарь для псаломщика 22 р. 4) Изъ гладкаго манчестера малиноваго цвѣта, съ оплечьями и галуномъ вышитыми мишурой: риза, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ 31 руб.—Стихарь, орарь и поручи 25 р.—Стихарь для псаломщика 17 руб.

Кресты наперенные новаго Синодскаго образца.

№ 229. Золотые 56 пр. съ рельефнымъ распятіемъ, высшей чеканной работы, съ золотомъ 56 пр. удлиненной цѣлью стоятъ 225, 250 и 300 р. № 230. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ распятіемъ 56 пр. распятіемъ и древкомъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной цѣлью стоятъ 75, 100 и 125 руб. № 231. Серебряные 84 пр. густо вызолоченные съ рельефнымъ распятіемъ, высшей изящной чеканной работы, съ серебряной удлиненной цѣлью стоятъ 40, 50 и 60 руб. Имѣется всегда большой выборъ церковной утвари, парчи и облачений, а также принимаются заказы на исполненіе: иконостасовъ, иконъ, крестовъ и главъ.

5—2